

АБРАМКИНА ОКСАНА

*За ними следует Совет
миров...*

АДЛОМ

РАСПРИ СОВЕТА

АДЛОМ

Оксана Абрамкина

АДЛОМ. Распри Совета

«Издательские решения»

Абрамкина О. А.

АДЛОМ. Распри Совета / О. А. Абрамкина — «Издательские решения», — (АДЛОМ)

ISBN 978-5-00-512846-1

Седьмой отряд не успел закончить обучение на АДЛОМе. Грегордоверил им важную миссию — отыскать тринадцать сфер, с помощью которых можно навсегда запечатать Бездну. Путь семерых юных легионеров наполнен опасностями и неожиданностями. Задача усложняется и тем, что за ними по пятам следует Совет Миров...

ISBN 978-5-00-512846-1

© Абрамкина О. А.
© Издательские решения

АДЛОМ. Распри Совета

Оксана Абрамкина

© Оксана Абрамкина, 2020

ISBN 978-5-0051-2846-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ТРИЛОГИЯ О БЕЛОМ ВОЛКЕ:

АДЛОМ. Начало пути
АДЛОМ. Распри Совета
АДЛОМ. Падение Бездны

АДЛОМ

Распри Совета

Книга вторая

Зеленоватое марево портала окутало Ворона с ног до головы. Легкий холодок пробежал по всему его телу и вот он стоит уже в окружении замысловатых деревьев. Ветер колышет их ветви. Вдали щебечут диковинные птицы. Мимо промелькнула тень какого-то зверька, спешащего укрыться от названных гостей.

Рядом с ним его верные друзья. Шатер Грегора с самим предводителем АДЛОМа остался далеко позади – в совсем другом мире. И Ворон даже и не знал, сколько добираться до этого мира «на своих двоих». Видимо это было нереально.

Милана огляделась вокруг, скорчила недовольную рожицу, так как успела поцарапать свои босые ноги о выступающие корни деревьев. После чего спросила своим слегка писклявым голоском, перепугав стайку птиц, сидящих в ветвях деревьев над их головами:

– Бешка, куда ты нас выкинула? Мои ноги бо-бо.

Ворон не стал дожидаться ответа леди Бешки. Он и так уже безошибочно определил, где оказался седьмой отряд после встречи с Грегором на Адломе.

Парень в удивлении вскинул бровь, взглянул на Бешку и спросил:

– Царство лесов?

– Я в последний момент поняла, что не знаю координат Амазонии, – пожала плечами Бешка, нервно оглядываясь. – Царство лесов – первое, что пришло мне на ум.

– Но почему ты не переправила нас сразу в свой мир? – спросил Пив. Отстегнув от пояса бездонную фляжку, он сделал из нее щедрый глоток и его тело сразу же трансформировалось в медвежье. Ворон понимал друга как никто другой – в дремучем лесу ему и самому захотелось перевоплотиться в свою звериную ипостась, но он переборол это желание.

– Вот-вот, – поддержал его Сэм, обнюхивая близлежащие кусты. Стоит отдать котейке должное – метить он здесь ничего не стал. Ведь в этом мире можно было и получить подзатыльник от дерева. И это в лучшем случае, в худшем – и увесистый поджопник. – Там же тем более по данным Ворона аж целых две сферы, давайте сначала туда!

Слишком уж поспешно Бешка воскликнула, всплеснув руками:

– Нет!

Все шесть пар глаз устремились на девушку. Лишь один Ворон успел заметить промелькнувшую искру паники в глазах неуязвимой баньши. С чего бы это? Выражение ее лица быстро сделалось привычным, слегка отстранённым и холодным. Ворон не стал заострять на этом особое внимание.

Про себя Ворон решил, что так даже лучше – они всего пять минут назад стали «особым» отрядом Грегора и теперь на их плечах была возложена миссия по поиску сфер, а четкого плана действия у них не было. Стоило хотя бы продумать путь, ведь о местонахождении большинства артефактов даже верному мечу парня было неизвестно! Так что впереди их ждало неизведанное.

– Давайте сначала в Амазонию, ко мне еще успеет, – тем временем поспешно добавила Бешка. После чего быстро сменила тему: – И лучше отправляться немедленно, но Милана должна поделиться со мной координатами. А то мало ли, наши передвижения по Царству лесов отследит Союз миров.

Тут за спинами ребят раздался знакомый всем голос:

– Этот мир неподвластен Союзу миров. Царство лесов населяет мирный народ, ему не требуется присмотр высших магов!

Ворон быстро развернулся и увидел Ориона – дриада-следопыта, у которого он вместе с Сэмом обучался целых два месяца искусству выживания в диких условиях. И надо заметить – оба в этом деле весьма приуспели. Именно друид многому научил парня, который оказался умел перекидываться в белоснежного волка с янтарными глазами.

– Ну это хорошо, – прогудел Эрик, перекладывая свой боевой лук в другую руку. За его спиной виднелся уникальный колчан со стрелами, так мастерски созданный кузнецом Гефестусом совсем недавно. А казалось, будто у профессионального кузнеца они были так давно!

– Чем я обязан вашему прибытию в мой мир? – спросил Орион, осматривая седьмой отряд. От его желтых глаз не укрылось их новое оружие из небесных слез. Он хмыкнул себе под нос. Друид явно ни на минуту не сомневался, что седьмой отряд раздобудет оружие из уникального материала одни из первых.

– А можно ли ему доверять? – шепнула Милана, но Ворон не сомневался, что следопыт прекрасно ее слышал. Парень держал свой старший меч в правой руке. Неожиданно он почувствовал покалывание в ладони и в его голове промелькнули картинки далекого прошлого. Они мелькали слишком быстро, но нужные данные Ворон успел усвоить. Друзья даже не заметили этого, а Ворон уже твердо произнес:

– Можно! Он был другом моего отца.

– Я был для многих другом, – спокойно произнес Орион. – Кто твой отец?

– Адриан, Белый волк, великий король Авалонии! – провозгласил Ворон, смотря в глаза Ориона. Теперь они не внушали ему ужаса. Следопыт ничем не выдал своего удивления, только сказал:

– Что ж, славный был человек. Я рад, что его сыну удалось выжить. Ты на него похож, я это отметил еще при первой нашей встрече, но не мог и надеяться на такое чудо! Судьба оказалась к тебе благосклонной.

Ворон мысленно поблагодарил свой правый меч за вовремя показанные воспоминания его отца. Благодаря им парень и узнал, что Орион в прошлом являлся другом Адриана. А это говорило о том, что следопыту уже было много веков от рода. Также мысленно Адолейк откликнулся на благодарность Ворона. И хоть парень теперь знал свое истинное имя, он не спешил отказываться от земного прозвища. Лишь оно одно по-прежнему связывало его с прошлой жизнью. Жизнь на такой далёкой земле.

– Я повторю свой вопрос, – прервал размышления Ворона Орион. – Чем я обязан видеть седьмой отряд АДЛОМа у себя в Царстве лесов?

Ворон переглянулся со своими друзьями. И хоть они мысленно общаться не умели, но было ясно, что здесь их мнения совпали в одном – Ориону можно доверять.

Так как разговор намечался явно не на пять минут, все решили разместиться на полянке. Повествование о своих приключениях взял на себя авалонец Ворон, весь остальной отряд в основном молчал. Лишь изредка вставляли пару слов, а Сэм – ехидные реплики. Пив изредка прикладывался к бутылке, но при этом держал себя в лапах, Сэм украдкой запикивал носик в нулевую торбу, которую одолжил у Гульнары и пожевывал рыбку хомиков. Милана же иногда встревала в речь Ворона со словами: «В итоге не увидела я сумочки из гадюки», «А посмотрите на мои колющие палки! Да я ими насаживаю врагов только в путь!», «Орион, у вас такой неровный тон лица, вам надо больше спать и пить больше воды!».

И вот спустя около получаса Орион уже был в курсе всех дел. Он выслушал парня молча, не перебивая и внимательно слушая.

– Что ж, – вынес дриад через полчаса увлекательного рассказа Ворона. – На меня вы можете рассчитывать, как и на Грегора. Если вам потребуется укрыться от Совета Миров – милости прошу в свой мир! Здесь им вас не отследить. Думаю, Совет Мастеров АДЛОМа тоже будет полностью на вашей стороне, хоть и в тайне от Совета.

Ворон так до конца и не понимал, что это за Совет Миров такой, но столкнуться с ним ему, как последнему выжившему с Авалонии, не хотелось. Это же где видано его отстранять от обучения и борьбы с демонами! Да он теперь просто обязан запечатать эту Бездну, как тут можно отсиживаться без дела и смотреть, как отряды АДЛОМа сражаются с превосходящей их численностью ордой монстров. Ведь именно демоны уничтожили его родной мир! И кто-то должен был их покарать.

Орион поднялся с земли, на которой все это время тихо сидел в позе лотоса и поманил ребят за собой со словами:

– Вам потребуется кое-что в пути, вряд ли вы успели запастись достаточным количеством провианта на АДЛОМе, вы ушли оттуда в спешке. А теперь назад пути нет – вы дезертиры.

– Вот это вот вы дело говорите, – сказал Сэм и поспешно засеменил за Орионом. Все тоже направились за ним. Милана подошла к Гульнаре и шепнула:

– А у тебя еще та мазюка для копыт осталась? А то уж очень бо-бо.

Гульнара тут же стала рыться в торбе, а Сэм буркнул:

– Начни обувь носить и не будет бо-бо.

Но Милана лишь отмахнулась от кота. Хоть она постоянно и рассказывала про модные тенденции, но свой образ менять не собиралась. Ей было вполне комфортно в классическом облачении амазонок.

Орион отвел весь седьмой отряд в небольшую пещерку, вход в которую был совсем незаметен среди огромных ветвей огромного дерева. Не зная о ее существовании, даже следопыт Ворон прошел бы мимо.

Парень припомнил, что почти в такой же пещерке отряды ночевали, когда проходили пятидневку у дриады для выявления способностей. Как давно это было! Если раньше Ворона больше донимали мысли, как же все-таки заглянуть под рубашку Бешке, то теперь перед ним стояла задача посерьезнее – привнести мир во все Миры.

В пещерке Сэма одновременно ждало и разочарование, и восхищение. Орион снабдил отряд провиантом, вот только состоял он отнюдь не из мясных деликатесов. Гульнара с благодарностью набивала в нулевую торбу нити с сушеными голубыми грибами и засушенную траву, от которой Сэма всего перекошило. Маленький мохнатик осознал, что придется ему экономить рыбку хомиков и остатки вяленого мяса с АДЛОМа, следовательно, делиться этим с отрядом нельзя было ни в коем случае! Пускай сами жуют свою траву, а боевого кота должно быть много.

– Спасибо за травку! – воскликнула Милана, чуть было не обняв Ориона, но тут уж и Пив на нее шикнул: «Думай, че творишь, женщина!». – Уж на таком пойке я точно сброшу пару кило сала! Вот у меня уже бока вываливаются.

Ворон окинул амазонку взглядом и так и не понял, о каком сале идет речь: да, девушка она была по габаритам даже больше него, Ворона, но тем не менее у нее просто была широкая кость и много мышц. Ну еще и грудь занимала почетное место на этом воительном теле.

А вот когда Орион отвел всех в соседнюю пещерку, которая была меньше пещеры с провиантом, глаза Сэма забегали по сторонам: тут все доверху было забито золотом. Здесь были и украшения, и монеты, и различные камни. Милана лишилась дара речи, чему кот был несказанно рад. Отдохнуть от речей амазонки порой хотели все.

– Царству лесов все это без надобности, – пояснил мудрый следопыт. – Но не отправлять же браконьеров с этим добром в тюрьму. А у них порой чего только не найдешь.

– Значит мы можем забрать с собой это ВСЕ?! – воскликнул Сэм уже в голове прикидывая, что сможет прикупить себе на все это добро. Ворон же отнесся равнодушно к этому богатству, что даже удивило его – на земле бы он не преминул воспользоваться этим золотишком, тогда бы девчонки его бы любили больше. Кто способен отказаться парню с таким богатством? Только он нашел ту единственную, на которую он хотел произвести впечатление. И на которую наличие злата бы не возымело должного эффекта.

– Не жадничай, – одернула кота Гульнара, благоразумно не отдавая в рыжие лапки нулевую торбу. Она сама пошла набирать в нее золота. В основном выбирая лишь монеты и небольшие драгоценные камешки всех цветов радуги.

– Вот именно, – согласилась с подружкой Бешка. – Может еще кому потребуется материальная помощь, а нам много не надо.

Милана разочаровано вздохнула, но что уж поделать – нулевой торбой распоряжалась Гульнара и это было намного разумнее!

– Ну этого должно хватить нам на некоторое время, – сказала Гульнара спустя пару минут. С виду гора сокровищ даже не уменьшилась, несмотря на то, что Милане все же удалось пару камешком надежно спрятать в бронированном лифчике. Это не укрылось от глаз Ориона, но как уже было сказано ранее, ему не было дела до мирских сокровищ. И к амазонке он относился со снисхождением, понимая, какой перед девушкой открылся соблазн.

– Если потребуется еще, вы знаете, где меня найти, – сказал Орион.

– А что дальше? – подал голос Эрик, который все это время стоял в уголке и помалкивал. Купидон в седьмом отряде был самым неразговорчивым. Зато равных среди стрелков у него почти не было.

– Орион, не могли бы вы поделиться со мной координатами Амазонии? – спросила Бешка. – А то сколько не спрашивала у Миланы, она не может дать четкого ответа.

– Ну я ж не виновата, что у меня нестабильная стабильность в пространстве, я плохо в нем ориентируюсь! – надулась амазонка. – Какие-то координаты тебе нужны. Это что числа и преферансы? Как их передавать-то?

Пока Орион передавал Бешке через телепатическую связь координаты, Ворон думал, что же ждет их впереди. Всего три сферы из тринадцати они могли относительно легко добыть, зная об их местонахождении. А каким дальше станет их путь?

– Дальше я вам советую посетить мир Древос, сам я его не люблю, но порой приходится туда отправляться для спасения редких животных.

– Этот мир промышляет добыванием древесины! – тут же вспомнила умная Гульнара. Отряду сразу стало понятно, почему дриад его не любит. Деревья были его друзьями и даже в какой-то мере частью его самого.

– За ним Совет Миров почти не следит, так как он достаточно маленький и там в основном трудятся представители разных рас, – пояснил Орион. – Если вы там пробудете недолго, то останетесь незамеченными. Вам нужно посетить их рынок и закупить одежду, вряд ли вы отправитесь в таком виде на Амазонию.

И он многозначительно посмотрел на мужскую часть отряда. Но парни не обратили на это внимание, а зря – им еще предстояло намучиться перед отправкой на Амазонию!

Уже темнело и седьмой отряд решил отправиться на рассвете, так как Орион пояснил, что на Амазонии рассвет наступает, как и в Царстве лесов. На ночь решили устроиться на небольшой полянке. Гульнара стала искать в нулевой торбе палатку, а Сэм все бегал у ее ног и кланчил рыбку. В такой момент он почти ничем не отличался от Сэма с земли – такой же рыжий негодник, только в плаще, сапожках и со смертоносными браслетами на лапках.

– А ну брысь, – не выдержала Гульнара и такого хамского отношения к себе Сэм не смог выдержать... Он отошел, лег на мох, свернулся калачиком и притворился спящим. Сам же он решил ночью во что бы то ни стало избавить нулевую торбу от всего мяса и рыбы! Пускай никому не достанется вкусняшек! Назло он и зеленью закусит.

Эрик хотел было потренироваться стрельбе из лука, ведь он так и не успел толком оценить по достоинству колчан стрел от Гефестуса, но Бешка дала ему понять, что в мире Ориона это не самая лучшая затея. Милана снова начала наводить красоту по новой, любуясь своим отражением в маленьком зеркальце. Она причмокивала покрашенными губами и хлопала огромными ресницами. Пив сидел рядом с ней и попивал из своей фляжки, устремив взгляд вдаль. Он был как никогда серьезен – весь отряд проникся важностью их миссии.

Орион же предложил Ворону прогуляться и тот охотно согласился. Компания мудрого дриада всегда была приятной.

– Как вижу, вы все получили оружие от Гефестуса, – констатировал факт Орион и Ворону оставалось лишь кивнуть. А дриад продолжил: – Первоклассный мастер. Оружием, выполненным его умелыми руками, любой воин мечтает сражаться. Ты уже вступил в контакт со своим?

– Да, – ответил Ворон, продолжая идти нога в ногу с дриадом. Для многих ночь в Царстве лесов стала бы временем абсолютной темноты, но только не для следопытов. Парень спокойно различал в темноте землю под ногами и пышные ветви деревьев над головой. А вот небо скрывалось за листвой – разглядеть его не представлялось возможным. – Адолейк уже делится со мной и Аскалоном необходимыми знаниями.

Орион из складок своего плаща достал прекрасное оружие: лук, переливающийся перламутровым светом. Ворон сразу понял, что перед ним очередное творение Гефестуса из небесных слез. Лук был прекрасен: надежная, легкосплавная рукоять из небесного металла в совокупности с сверхпрочной тетивой из этого же материала делало его опасным оружием. Кроме того, конструкция была снабжена удобной направляющей планкой. Да уж, тут бы Эрик просто был в неописуемом восторге, увидав такое славное оружие! Он немедленно бы откололся от компании и поспешил на поиски ещё одного куска нужного металла, чтобы и лук сделать из небесных слез.

– Это искатель сердец, – произнес Орион, с гордостью взирая на оружие. Видимо следопыт с этим луком повидал на своем веку (а то и не одном) немало боевых приключений!

Следопыт натянул пустую тетиву и в тот же миг на ней сама материализовалась стрела буквально из пучка света. Орион пустил стрелу в даль, та прошла сквозь стоящее на ее пути дерево, не причинив тому никакого вреда и врезалась в лежащий позади камень, который тот же час раскололся надвое. Стрела же исчезла столь быстро, как и материализовалась.

– Лук, не знающий промаха, – пояснил следопыт, вновь скрывая оружие от взгляда Ворона под своим плащом. – Даже сквозь толпу пронзает нужную цель. Лишь единицам умелых магов подвластно отсрочить попадание этой стрелы.

Увидев немое восхищение на лице парня, Орион тут же произнес:

– Но не одно оружие из небесных слез не сравнится с твоим мечом. Я со своим искателем сердец вместе уже давно, мы успели стать единым целым. У тебя же это все еще впереди, он будет обучать тебя и твой второй меч прямо во время реального боя. Отнесись с должным уважением к твоему наследию!

На это Адолейк в ножнах у Ворона завибрировал и в голове парня раздалось еле тихое «Следопыт дело говорит».

Дальше Орион вывел парня на небольшую поляну, здесь росли красивые цветы, напоминающие своей простотой земные ромашки. Воздух был наполнен цветочным ароматом. А трава под ногами отличалась невероятно ярким зеленым цветом – земные газоны могли ей позавидовать. И хоть о газонокосилках здесь никому не было ведомо, трава казалась ровной и ухоженной.

– Я хочу тебя обучить одному приему, – сказал Орион и Ворон в удивлении посмотрел на дриада. Орион произнес эти слова с ноткой грусти в голосе.

– Приему? Разве я не полностью прошел обучение у вас?

– Полностью, этот прием в курс обучения следопытов не входит. Мне жалко каждый метр природы у себя в мире. Но я считаю своим долгом обучить ему последнего авалонца в Союзе Миров. И я готов пойти на такую жертву.

Дальше не проронив ни слова, Орион резко опустился на землю, полы его зеленой мантии будто бы слились с окружающей травой. Старый следопыт опустил ладони на землю и в следующий же миг вцепился ногтями в нее так, будто от этого зависела его жизнь. Взгляд его глаз без зрачков смотрел куда-то вдаль и был очень сосредоточенным.

Глаза Ворона расширились от удивления: цветы и трава вокруг дриада вмиг усохла. Вокруг дриада больше не находилось и сантиметра плодородной земли – она вся высохла и потрескалась. Парень в ужасе осознал, что как минимум несколько лет этот участок земли будет непригоден для жизни. Но больше не это шокировала парня, а то, что это сделал дриад!

– Да, я уничтожил тут все живое – растения, почва, насекомые в земле, – ответил на невысказанный вопрос парня Орион. – Зато я почерпнул огромное количество жизненной силы. Не пользуйся этим приемом часто, только в критические моменты, когда требуется, чтобы силы твои возросли в десятки раз!

Ворон находился еще под сильным впечатлением от увиденного, поэтому не сразу понял, чего от него хочет Орион. А он хотел, чтобы Ворон попробовал сам проверить столь ужасный прием, избавив землю от всего живого. И это казалось настоящей дикостью.

Что Ворону оставалось делать? Надо было отнестись с уважением к знаниям старого следопыта, которыми тот желал поделиться с простым парнем. Ворон отошел на еще живой участок земли и хотел было опуститься на четвереньки, как и дриад, но тот его остановил словами:

– Перекинься.

Перевоплощение в белого оборотня у Ворона заняло от силы пару секунд. Его плащ и одежда сразу подогналась по размерам нового тела. Как и всегда в такие минуты парень почувствовал увеличение собственной мощи – в такой ипостаси будто бы открывалось второе дыхание, можно было свернуть горы! А главное – он еще острее начинал чувствовать свою принадлежность к великому народу.

– Нет, – и на этот раз остановил парня-оборотня Орион. – Перевоплотись полноценно в волка.

Это парню давалось еще тяжело, но все же его попытки увенчались успехом. Теперь перед Орионом стоял большой белый волк. Он был гораздо больше обычных лесных волков и невероятно вынослив. Мощная спина, узкая грудная клетка, сильные лапы и густой белоснежный мех. Одежда и мечи пропали, но Ворон совсем не беспокоился – хоть он и не понимал магии, которой его обучил Мастер Магии, но он знал, что стоит ему перекинуться обратно и все его добро вернется на свои законные места. Оно и сейчас будто находилось с ним, просто в каком-то невидимом для волка пространстве.

Янтарные глаза взирали на Ориона и теперь дриаду не требовалось озвучивать вслух свои мысли. Теперь их общение происходило на уровне мыслей: «Теперь можешь пробовать».

Ворон встал поустойчивее и сосредоточился на своей задаче. Ему предстояло отнять жизнь, пускай даже у растений и земли, но одна лишь эта мысль вселяло в него отвращение. Это было равносильно тому, чтобы стать убийцей. Но также парень осознавал, что эти знания не будут лишними в бою с демонами, не знающими жалости и милосердия.

«Вбери в себя энергию земли» – прозвучал в голове Ворона голос Ориона и процесс начался. Сначала даже было достаточно легко: как с древесным защитником. Только теперь Ворон не отдавал энергию, а забирал ее. И как только вокруг белого волка земля начала усыхать, голову парня буквально разодрали крики боли со всех сторон. Каждый миллиметр земли, каждая травинка, каждый цветок вопил от боли и умолял остановиться Ворона.

Ворон встряхнул своей большой головой и процесс остановился – и хоть трава успела почахнуть, она могла еще с приходом дождя восстановиться.

«Это и есть плата» – догадался парень и Орион печально кивнул.

«Агония земли, – мысленно произнес дриад. – За столь небывалую силу надо платить, но порой требуется пожертвовать чьими-то жизнями, чтобы спасти сотни других».

Ворон хотел было уже перекинуться назад в человека, но Орион остановил его: «Доведи дело до конца». Видя сомнение на морде волка, он уже более мягким тоном промыслил: «Ты должен. Мой лес простит тебя, ведь это умение ты используешь на благо всем Мирам!».

Ворон не стал спорить. Он решил покончить с этим делом быстрее. Вновь его голову разорвали крики, но сквозь них парень ощутил, как энергия наполняет все его тело изнутри сквозь лапы. Он буквально струился ею. Слушать крики природы было невыносимо, но скоро с этим было покончено. Ворон оглянулся и понял, что забрал энергии больше, чем Орион. Это заметил и сам дриад.

Ворон перекинулся назад в человека и понял, что энергия природы так и распирает его. С таким «допингом» хоть в бой с сотнями демонов!

– Отплати природе, – уже вслух сказал Орион и повел парня за собой. Полянка с погибшей землей осталась позади, чему Ворон был несказанно рад – видеть «творение» своих лап ему не очень-то и хотелось. Хватало и того, что в его голове по-прежнему гудело эхо предсмертных криков природы.

Дриад подвел парня к больному дереву. Оно было высоким, ствол толстым, но все же парень даже не смог распознать какое же перед ним дерево. Настолько оно было больным. Зеленых побегов уже не было, вся листва опала, кора отмерла, ствол был будто бы обнаженным, темного цвета. Во многих местах сухая древесина потрескалась.

– Верни хоть часть энергии, – пояснил дриад и повторять дважды Ворону не пришлось. Он охотно приблизился к голому стволу, приставил к нему ладони и закрыл глаза. Следом он прижался и лбом к дереву. Он не услышал голоса древесного духа – он уже покинул больное дерево, но тем не менее слабая энергия в стволе еще теплилась. Парень начал выплескивать лишнюю жизненную энергию и остановился только тогда, когда почувствовал легкое головокружение.

Парень сразу оторвал от ствола ладони, прерывая процесс передачи энергии, оглянулся на Ориона и произнес:

– Кажется я перестарался, выплеснул малость лишнего.

– Да уж, – только и смог произнести Орион. Пожалуй, впервые за все их знакомство Ворон заметил на лице дриада удивление. Желтые глаза с немим удивлением взирали на дерево за спиной у парня.

Парень оглянулся и сам опешил: больше не было больного дерева, его взору предстало многовековое дерево, пышущее жизнью. Под его ветвями могли укрыться все двадцать отрядов с АДЛОМа. Но даже не это поразило парня: дерево подмигнуло ему! Кора дерева в двух метрах от земли приобрела очертания человеческого лица, которое теперь улыбалось своему спасителю и излучало тепло.

Орион быстро пришел в себя и повел парня назад к седьмому отряду, бормоча себе под нос: «Впервые такое вижу, вот это потенциал». Дерево же помахало Ворону вслед всеми своими ветвями, радуясь своему возрождению.

Доведя парня до остановки отряда, Орион молча скрылся в темных ветвях своего леса. Все уже спали: Пив, Милана, Эрик и Гульнара в палатке, а Сэм с Бешкой у потухшего костра. Планы котика не увенчались успехом – Гульнара унесла нулевую торбу с собой в палатку и положила ее под голову Пива в облике медведя. А Пив даже после выпитой медовухи научился спать чутким сном.

Ворон сел в метре от потухшего костра, откинулся спиной на ствол дуба, положил рядом с собой свои верные мечи и отправился в глубокий сон. Но в этом сне парень отдыхал лишь телом, но никак не мозгом. Во сне Адолейк показывал авалонцу новые техники боя на парных мечах: как знакомые и землянам, так и давно утерянные. Во сне у Ворона был безграничный простор для тренировок: тут время текло иначе. И места для боя всегда были разными. То Ворон оттачивал удары на просторной поляне, то в тесных катакомбах, где практически не было места для ловких маневров.

Но больше всего парню нравилось слушать рассказы меча о своих предках. Адолейк так давно служил авалонцам, что рассказать ему было что! Аскалон тоже внимал рассказам мудрого меча, запоминая каждое его слово. С каждым разом Аскалон становился чуточку мудрее и опытнее, обучаясь новым премудростям наравне со своим обладателем.

Как же Ворон желал стать хоть чуточку похожим на своего отца: сильным, но мудрым. Великим, но великодушным.

А иногда меч показывал парню, казалось бы, незначашие воспоминания из жизни Адриана и Амелии. Эти воспоминания ничем не могли помочь Ворону в бою с демонами Бездны, но зато учили его нежности и любви. Все чаще парень стал ловить себя на мысли, что ему хочется залезть не под рубашку леди Бе-Бе, а просто обнять ее и прижать такую хрупкую с виду девушку к груди, ощутить ее тепло и вдохнуть аромат волос. Он осознал, что всегда представлял любовь себе неправильно. У его родных родителей любовь была скорее на эмоциональном уровне, она угадывалась во взглядах, словах, легких прикосновениях, поступках. А все остальное было лишь дополнением их жизни. Теперь и Ворон мечтал о таких чистых и искренних отношениях, где нет места обману и похоти – все это он оставил людям с земли, к коим теперь себя не относил...

Проснулся Ворон от жуткого щекотания в носу – это Сэм пытался добудиться парня путем махания у него перед лицом своим пушистым рыжим хвостом. Только-только рассвело, Ворон чувствовал легкую усталость – он столько нового познавал от своего меча! Но тело было готовым к новым свершениям.

Все уже активно собирались, вот палатка скрылась в нулевой торбе. Сэм был очень доволен собой – ему удалось у Гульнары выклянчить с утра кусок мяса.

И Орион был здесь, он был готов распрощаться с седьмым отрядом.

– Ну что ж, пора отправляться, – произнесла Бешка и несколькими неуловимыми движениями пальцев сотворила портал над землей. Зелёное марево призывно манило к себе.

– Удачи Вам в Вашем благом деле, – сказал Орион, внимательно провожая каждого члена отряда взглядом. Один за другим легионеры скрывались в голубой дымке. Последним из Царства лесов уходил Ворон, он кивнул в знак благодарности Ориону – лишних слов было и не нужно, и тоже вступил в невесомую дымку.

Царство лесов с его непроходимыми дебрями осталось позади. А зато перед ними открывался новый мир – мир лесорубов. Удивительно, но как раз леса-то Ворон перед собой

и не заметил. Бешка перенесла седьмой отряд сразу в городок лесорубов, который особыми достопримечательностями не отличался: бревенчатые домики, построенные в разноразбой, небольшие огородики, с растущими на них неизвестными Ворону овощными культурами. Повсюду сновали разные создания. Парень сразу почувствовал себя как в мире у гномов – там тоже жили и трудились представители различных рас. И встретить здесь можно было кого угодно.

Милана первая заприметила необходимое отряду, а именно – городскую площадь с обилием торговцев. Она рысью туда кинулась и Пив не в силах было ее остановить. Только ее длинную золотистого цвета косу и видели. Даже Сэм позавидовал ее скорости. Уж что-что, но когда дело касалось шопинга, то тут и котик со своей скоростной магией не мог тягаться с амазонкой.

– Не переживай, – успокоила его Гульнара. – Все золото-то у меня в нулевой торбе. Что она без него сможет купить?

Пиву, да и всему отряду тут же стало немного спокойнее. Сэм довольный хмыкнул.

– Не забывайте о нашей задаче, – рассудительно произнесла Бешка и все направились по направлению к площади. Они здесь были не для развлечений.

На площади было пыльно и шумно. Воздух был спертым, местами пахло несвежей рыбой. Шустрые гоблины и алконосты сновали в толпе и зазывали народ к своим лоткам с товарами. На седьмой отряд никто не обращал внимания, видимо здесь часто останавливались путешественники.

Ничего примечательного для себя Ворон тут не находил: какие-то пыльные склянки, выпечка, овощи, тряпки.

Милану нашли у большого лотка с различным тряпьем – ткани пестрели обилием цветов. Золотоволосая девушка с восхищением рассматривала два ничем не отличающихся с виду лифчика из кружева и обилия бантиков.

– Лапуть, я не знаю, какой выбрать! – захныкала Милана, заприметив своего возлюбленного, который пребывал в облике человека в очках. Пив покраснел и буркнул:

– Они ж ничем не отличаются.

– Ну ты че такой недалекий? Этот с пуш-апом, а этот без! – округлила глаза Милана, тыча Пиву в нос лифчиками. А продавщица (старая горгулья со сморщенными крыльями) тут же подала голос:

– Бери оба, сделаю скидку – два по цене трех! Такой умной красавице грех не подсобить.

– Ах, какая вы добрая женщина! – воскликнула Милана и тут же стала выуживать из своего бронированного лифчика золотые монеты. Никто из отряда даже не стал ее останавливать: в процессе шопинга лучше с амазонкой было не связываться, все равно настоит на своей правоте или же начнет лить слезы. А плачущую воительницу никто успокаивать не хотел. Даже Пив предпочел обойтись без споров с амазонкой. За время их отношений он так и не научился справляться с ее капризами.

– Пожалуй, мы найдем тут что-нибудь подходящее, – неожиданно воскликнула Бешка, рассматривая тряпки. Ворон удивился: неужели и баньши прониклась духом шопинга? На нее это совсем не похоже.

– А что вам нужно? – тут же загорелись глаза продавщицы, которая уже приняла от Миланы золотые монеты. Те скрылись под сморщенными крыльями торговки. Довольная амазонка же теперь рассматривала свое приобретение и в голове у нее роилась лишь одна мысль: «А нафига я их купила? Я же свой бронированный лифчик не снимаю. Куда такие носить-то?». Но вслух бы она ни за что не призналась в бесполезности приобретения.

Гульнара вступила в разговор с продавщицей:

– Да мы вот на костюмированный бал собрались, надо для наших парней подобрать женские наряды.

– ЧЕГО? – взревел Пив-человек похлеще Пива-медведя. – Я в бабу одеваться не буду!

– Надо, Пив, надо, – вздохнула Гульнара. Ворон увидел, что глаза у зомби полны решимости, но все же попытался отделаться от этой пытки:

– Мы ж с Пивом просто перекинемся в зверей и все! Пускай Эрик подберет себе платье и все.

Даже в такой ситуации отважный купидон промолчал: во благо их миссии он был согласен на все! Надо – значит надо.

– Но вы же останетесь мужчинами, а мало ли как у амазонок мозги повернуты, – заметила Бешка и Ворон понял, что ему не отделаться.

Сэм же дико ржал над своими друзьями, когда продавщица повела их в примерочные с грудой тряпок. Торговка не намеревалась упускать удачную сделку. Седьмой отряд хоть и показался ей странным, но главное – он был платежеспособным. Ничего другого торговку не волновало.

– Это ты зря, нельзя смеяться над товарищами, – заметила Гульнара. – Живо дуй за ними. Ты же тоже мужская особь, пускай маленькая и волосатая. Но при этом и самая милая из присутствующих здесь мужчин.

– Вот-вот, у них же там дефицит мужского внимания, а ты вдобавок такой пушистый, – сказала Бешка и подтолкнула Сэма к примерочным. Кот и пискнуть не успел, как его взяла в оборот юркая продавщица. Она уже подобрала наряды и для такого маленького создания.

Добрых полчаса из примерочных раздавались мужские вопли, мат и проклятия в адрес создателей женских чулок, платьев и прочих элементов гардероба. Бешка и Гульнара терпеливо ждали, а Милана вновь унеслась вглубь площади, все-таки выпросив у алхимика пару золотых монет – все-таки запасы в ее лифчике были не бесконечными. Она испускала печальные вздохи, вспоминая богатства в Царстве лесов.

То и дело мимо девчонок сновали разные создания, не обращая на тех ни малейшего внимания. В основном создания с топорами на плечах спешили на другой конец площади – там находилась большая таверна.

Первой из недр примерочных вышла высокая квадратная дама в цветастом сари с тюрбаном на голове и лёгкой вуалью на лице. Лишь колчан с луком за спиной этой мадам выдавал в ней купидона Эрика. Подходящей обуви для такого шкафа горгулья не нашла, поэтому из-под сари высовывались ноги в замызганных ботинках из грубой кожи.

– Ну... – протянула Гульнара. Она не знала – плакать ей или ржать в голос. – Весьма неплохо.

– М-да, – смогла лишь произнести Бешка, а Эрик с невозмутимым видом присоединился к девчонкам. Хорошо хоть он был немногословным – его голос не сможет выдать в нем мужчину.

Следом вышла барышня габаритами чуть поменьше. Но и ее вид шокировал зомби с баньши. На барышне был одет шифоновый легкий сарафан в пол с длинными рукавами. На голову был повязан цветастый платок «бабушки из глубинки», в области груди Пив что-то подложил и теперь он мог похвастаться перед своей любимой бюстом четвертого размера. Лицо он прикрывал цветастым веером, напоминающим хвост павлина, а во второй руке держал огромный молот! Из-за спины барышни выглядывал каплевидный щит.

– Ну? – спросил недовольно Пив грубым басом. Продавщица суетилась вокруг и предлагала подложить в область декольте побольше материала. Она уже предвкушала неплохой навар за сегодняшний торговый день. Глупый вид ее совсем не волновал.

Ответить девчонки не успели, из примерочной вышел Ворон и все оценивающие взоры устремились на него.

– Твою мать, – выдохнул Пив – на большее он был не способен.

И было от чего впасть в ступор. Ворон очень старался подобрать одежду посимпатичнее, следуя законам земной моды. И в груди одежды горгульи ему удалось отыскать черные чулки в сеточку, розовый свитер и красную мини-юбку. Вот только, как и в случае с Эриком, женской обуви сорок второго размера тут не нашлось. Пришлось парню остаться в своих берцах. Его белые короткостриженные волосы были взлохмачены. От подкладок он отказался, решив, что лучше будет плоскогрудой девушкой, чем выставит себя посмешищем, как Пив. Да и вообще – в девушке не грудь важнее, хоть он и понял это только недавно. Дополняли его «кокетливый» образ два меча, висящие по бокам в ножнах на поясе. С такой грозной девушкой вряд ли кто-нибудь решился пойти на свидание. Да и просто мимо пройти на одной стороне дороги.

– Макияжа не хватает, – вынесла свой вердикт только подошедшая к лотку Милана.

– Ни за что, – рыкнул Ворон, сверкнув своими янтарными глазами. Бешка отвернулась, чтобы скрыть улыбку. Гульнара же пробормотала:

– Странный наряд, но может на Амазонии такую моду и оценят. Кто их поймет...

Последней, но не по значению, примерочные торговки покинула очаровательная рыжая кошечка в розовом коротеньком платьице с рюшами, в маленьких красных сапожках из замши и изящными браслетами на лапках. Браслеты были надеты поверх его кожаных браслетов, под которыми скрывались смертоносные клинки из небесных слез. Голову Сэма украшал аккуратный бантик, под которым была зверски недовольная морда.

– Вау, ну ты симпапуля, – выдохнула Милана, с умилением глядя на Сэма. Гульнара и Бешка уже не могли сдержать смеха. Гуля даже схватила за живот. – Ходи так всегда! Я буду тебя причесывать и бантики прибабахивать новые! Тебе и макияж не нужен, такая природная красотулька!

– Если кто узнает, вы пожалеете, – только и смог прошептать Сэм, просеменив мимо отряда. Остальные парни солидарно закивали головами, лишь Эрик остался беспристрастным. Коту явно было неудобно в новых сапожках на каблук, его гибкость вмиг куда-то улетучилась: он шел, пошатываясь и постоянно ругался себе под нос. Его хвост беспрестанно вертелся из стороны в сторону, выражая недовольство котика.

Гульнара сложила все вещи парней в нулевую торбу и расплатилась с торговкой золотом. Торговка было попыталась содрать с алхимика втридорога, но быстро смекнула, что с Миланой у зомби мало общего. Стоило только взглянуть на серьезное бледно-голубоватое лицо зомби.

После этого разношерстная компания была готова к походу на Амазонию. Отойдя от городской площади лесорубов, Бешка открыла портал и семь барышень быстро скрылись в нем одна за другой. Их появление в этом мире осталось незамеченным для Совета Миров.

Менее года назад Ворон бы просто был шокирован мгновенным перемещением в другой мир. Теперь же для парня это было вполне обычным явлением его жизни. Он лишь с легким любопытством огляделся вокруг, когда вышел из марева портала. В детстве родители возили его на море, но его воспоминания не шли ни в какое сравнение с местом, где оказался седьмой отряд.

Это был настоящий тропический курорт! Невдалеке виднелся белоснежный пляж с прозрачной водой. Повсюду росли пальмы, а на них огромные розовые плоды, по форме напоминающие сердце. Вряд ли это был аналог земным кокосам. Ворон даже не знал, хочет ли он их попробовать или нет. Тут и там виднелись явно самодельные небольшие бунгала с соломенными крышами, за ними виднелся тропический лес. И края его было не видеть. Наверняка Амазония являлась огромным миром.

Небо было светлым, светило уже взошло и видимо у амазонок день был в самом разгаре. Воительницы девы сновали из стороны в стороны, занимаясь своими важными делами. Кто-то

ташил связку бревен, кто-то приделывал розовые бантики к своим доспехам, кто-то занимался чисткой всевозможного оружия. А кто-то спешил в школу отнюдь не для дам благородных кровей. Школа была сооружена из бревен и обнесена забором, из ее недр то и дело раздавались злобные вопли и глухие звуки ударов. Ворон даже не стал уточнять у Миланы, чем там занимаются амазонки. Он и так понял, что девы-воительницы постоянно тренируются, чтобы оставаться в такой форме. А может там даже обучают правильно оглушать самцов для дальнейшего спаривания.

А оставить без внимания формы воительниц никак было нельзя: телосложением они обладали мягко сказать крупным. В голове у Ворона тут же предстал образ Арнольда Шварцнегера. Конечно, Милана отличалась габаритами, но тут попадались дамочки на голову, а то и две выше их союзницы. Ворон даже неожиданно закомплексовал по поводу своего роста: его 175 сантиметров показались вдруг ничто низкими.

Все ходили босиком, парень тут же понял, почему Милана не носит обувь – по привычке, ведь на Амазонии царил теплый тропический климат. А по белоснежному песку Ворону даже самому захотелось пройтись босиком, ощутив его тепло. Вот только он не рискнул снимать берцы – травить свой отряд газовой атакой он не собирался. Берцы на АДЛОМе он подобрал себе новые, когда его земные разорвались при первом преобразении в волка. Но и они уже пропахли насквозь. Так что амазонки вокруг могли почуять неладное... буквально почуять.

И, конечно же, тут не было не одной особи мужского пола. Парням из седьмого отряда еще меньше захотелось раскрывать свою принадлежность к миру самцов.

Воительницы окидывали отряд любопытными взглядами. Особенно они пялились на Ворона. Одна из воительниц судя по всему шла на рыбалку, но увидев чулки авалонца, тут же кинулась назад в свое бунгало создавать из рыболовной сети нечто подобное.

В коим-то веке Сэм держал рот на замке, озираясь по сторонам, в его взгляде можно было заметить легкую панику. Кот больше не желал, чтобы хоть одна амазонка его гладила и прикладывала к своим металлическим лифчикам, а тут их был целый мир! К ужасу Сэма, он не наблюдал здесь и домашних животных. Так что он находился в особой зоне риска. Кто-то мог захотеть сделать из него любимую игрушку. Вот даже Милана время от времени пыталась его потискать.

Одна из амазонок узнала Милану. Одетая воительница была в бронированный топ и набедренную повязку из листьев пальмы. Дева также отличалась огромным бюстом, всего пару месяцев назад Ворон бы не смог оторвать взгляда от такого богатства, но теперь ему было не до этого. Свои жизненные ценности он давно пересмотрел.

– Миланочка! Где ж тебя носило? Великая мать уже вся извелась, даже весточки не подала о себе! – не менее писклявым голосом заголосила воительница, раскидывая руки в стороны.

– Да все дела, заботы, я ж теперь мега-крутая! – воскликнула Милана, обнявшись со знакомой.

– А у нас тут такие новости – последний роман «60 оттенков страсти» вышел! – посвятила амазонка Милану в курс последних важнейших новостей Амазонии. У золотоволосой девушки округлились глаза, она начала приплясывать на месте и сыпать вопросами:

– И что там? Альфонсо предложил руку и сердце Габриэле? Она согласилась или же уехала все-таки к Альберто? Густаф реально оказался братом Сиси? А Сиси забеременела от Альфонсо в тайне от него самого?

Парни боялись подать голос, так как явно не вписывались в женский мир. Поэтому Гульнара решила сама остановить поток ненужной информации:

– Милан, мы тут вообще-то по важному делу. Не будем терять время понапрасну.

– А, ну да, обязаловка ж, – вздохнула Милана и попрощавшись с подругой повела отряд к странному строению, которое находилось за бунгало под листвой тропического леса.

Ворон пытался вспомнить, что же строение ему напоминает и тут до него дошло: мезо-американские пирамиды. Историю он в школе любил, хотя в этом все же его друг-историк Егерь его переплюнул, но тем не менее парень узнал в строении ступенчатую пирамиду с храмом на вершине, напоминающее не пирамиду древнего Египта, и зиккурат Месопотамии. Туда-то Милана и вела своих боевых товарищей уверенным шагом.

К радости Сэма амазонка не повела свой отряд вверх по лестнице пирамиды. Котик бы не выдержал такого подъема в дамских сапожках. Пришлось бы кому-то нести его на руках.

Отряд остановился у неприметного входа у подножия строения, дорогу к которому преграждали две амазонки. В их внешнем виде только огромные красные банты на волосах говорили о том, что они также, как и Милана очень любят следить за мировыми новостями моды. В основном это были классические воительницы: бронированные топы, набедренные повязки, перекаченные мышцы рук и ног. Взгляд их был суровым.

– По какому вопросу вам надо посетить Дом Верховной Матери и храм дев-воительниц плодородия? – спросила одна из них. Стражнице снова решила ответить за всех Гульнара. Ворон уже весь извелся, ноги под чулками дико чесались, и он поскорее хотел снять с себя этот нелепый прикид. Да и остальная мужская часть седьмого отряда хотела, чтобы первая сфера поскорее оказалась у них, а там уж больше не придется так унижаться. Теперь всем казалась хорошей идеей сперва посетить именно Амазонию. Так сказать, начать с самого унижительного.

Выслушав Гульнару, одна из воительниц скрылась в недрах пирамиды, вторая осталась на страже. Она с Миланой сначала пообсуждали бантики и стразы, а потом просветила золотоволосую амазонку, что сейчас на Амазонии последний писк моды – это волосатые шубы. Милана сразу же загорелась идеей приобрести себе такую, хоть ей и вряд ли бы довелось где-то в ней пощеголять. Ворон даже не стал задумываться из чьих волос тут могут делать шубы.

Минут через пять вернулась первая стражница и сообщила, что Верховная Мать готова их у себя принять. Она и повела за собой седьмой отряд. Пройдя несколько узких коридоров, освещенных факелами, семерка во главе со стражницей вышла в большой зал. Тут был высокий потолок, под которым светили ярким светом подвешенные камни, повсюду стояли разнообразные статуи – какие-то напоминали египетских сфинксов, а какие-то небольшие античные бюсты. Многие скульптуры были разукрашены золотом, на какие-то чьи-то нежные ручки нацепили бантики и блестящие браслеты. Стены были украшены замысловатыми орнаментами и барельефами.

Чуть поодаль Ворон сразу заприметил трон, стоящий на возвышении, к нему вела небольшая лесенка. Сам трон был достаточно простой, больше напоминающий кресло, обитое темной кожей. У трона стояло четверо амазонок. Одеты они были по-разному, но единый стиль прослеживался. Одинаковым в них были только габариты. Также все четверо находились при оружии. Они разговаривали с женщиной, восседающей на троне. В ней Ворон сразу определил Верховную Мать – это была довольная красивая женщина средних лет с темными глазами и темными пышными волосами, собранными на макушке в замысловатый пучок. Облачена она была в закрытый доспех, идеально сидящий по ее крепкой фигуре. Рядом с ней у кресла стояло копье с золотым наконечником – оно было намного больше копья Миланы, почему-то в отряде никто не усомнился, что при желании Верховная Мать в состоянии их насадить на него. Возможно даже сразу всех разом.

Женщины обсуждали важную тему на Амазонии. Одна из амазонок достаточно громко произнесла:

– Верховная Мать, мы устали выполнять мужскую работу! Эти мелкие обязанности отвлекают от самоподготовки и изучения моды миров!

– Я полностью согласна с Присеей, – воскликнула вторая амазонка, а две другие усиленно закивали головами. – Пора завести на Амазонии самцов!

Было ясно, что эта тема на Амазонии поднималась уже не раз, во взгляде Верховной Матери промелькнула усталость, она молча выслушивала женщин. Заметив вошедших в зал, она махнула рукой и амазонки тут же замолчали. Зал погрузился в тишину. Верховная Мать мельком оглядела седьмой отряд, с узнаванием остановила взгляд на Милане.

– У моих подруг важный разговор к тебе! – произнесла Милана, запомнив, что теперь и Ворона, Пива, Эрика и Сэма надлежит называть подругами. Милана по своей природе была забывчивой, но постаралась отнестись к их миссии настолько серьезно, насколько могла.

Верховная Мать отослала четверых женщин и стражницу из зала, пообещав возобновить этот разговор в свободное время. Сама же она поднялась со своего трона, взяла в руки копьё и начала спускаться к прибывшим. Копьё в ее руках действительно выглядело грозным оружием.

Тут-то Ворон и заметил, что у воительницы достаточно большой круглый животик, скрытый под доспехом. Женщина же тем временем оглядела всех повнимательнее, переведя взгляд с мужской части отряда, кучкующейся за спинами девчонок, на женскую. После этого она недобро хмыкнула и обратилась к Гульнаре с Бешкой:

– Ну ладно Милана... она у меня всегда была недалеко, но вы-то с виду разумные девушки, кого вы хотели обмануть столь глупым маскарадом?

Душа Ворона на этих словах сползла в пятки, видимо все остальные парни ощутили то же самое, никто не проронил ни слова, все боялись, что их в ту же минуту оприходуют дубиной по головешкам и в бунгало для спаривания.

– Как вы догадались? – слегка разочарованно и пристыжено произнесла Гульнара, опуская взгляд в пол. Бешка же в голове уже прорабатывала план по спасению мужской части седьмого отряда из рук модных амазонок. Наверняка она вспомнила и прокручивал в голове все известные ей заклинания.

Верховная Мать ткнула копьём в Пива со словами:

– Вот у этой вспотевшей мадам левая грудь сползла в область паха, лучница же по габаритам может потягаться даже с нами и из-под платья у нее высовываются волосатые ноги, а у блондинки виднеется двухдневная щетина, – после этого она перевела взгляд на Сэма и сказала, качая головой: – А тут я лучше вообще помолчу.

Все взгляды переметнулись к Сэму. Его платье оказалось настолько коротеньким, что при ходьбе задралось и оголило то, что доказывало его принадлежность к другому полу. Если бы Сэм не относился к семейству кошачьих, то точно бы покраснел. Его лапки непроизвольно прикрыли достоинство. Хотя обычно никого особо не смущал обнаженный вид милого рыжего сорванца, в том числе и его самого.

– Да не переживайте вы так, – устало вздохнула Верховная Мать. – Я не стану красть ваших самцов, эти устои уже давно устарели.

– Но почему вы тогда ничего не меняете в своем мире? – спросила Гульнара. Парни предпочитали пока помалкивать, они все еще находились в зоне риска в чужом мире, где правил матриархат. Пив то и дело тяжело сглатывала. Он начал обмахивать себя веером.

– Далеко не все на Амазонии готовы к таким серьезным переменам, – объяснила Верховная Мать. – Если я сразу поменяю закон, то бунтов не избежать. Многие хотят завести самцов в нашем мире для рабского труда, я такого допустить не могу. Иначе наши женщины совсем обленятся, потеряют свою выносливость и силу!

Тут Ворону пришла в голову одна идея:

– Так почему бы вам не начать сотрудничество с мужчинами, привлечите их к работе и создайте в мире тропический курорт! У вас же такой красивый мир! Многие бы стали посещать его для отдыха. Только, конечно, все должно быть добровольно.

– Хм, идея не плохая, надо подумать над этим. Амазонии давно нужны перемены, – сказала Верховная Мать, совсем не разозлившись на мужскую особь за подачу голоса без разрешения.

– Можно выделить под курорт участок у моря, построить отели, начать проводить экскурсии. Так вам легче будет узнавать новости из других миров. И, конечно, вы будете всегда в курсе модных новинок, – заметил Ворон, глаза Матери лишь сильнее заблестели после этих слов. Идея явно ей пришлась по вкусу.

У Миланы же голова была забита совсем другим. Она после долгого отсутствия вернулась в свой родной мир и теперь ей было чем поделиться со своими знакомыми. Она довольная выступила вперед и начала свою речь, позабыв про миссию седьмого отряда АДЛОМа:

– Верховная Матушка, я так рада, что ты не украдешь наших мальчиков! У меня как раз для тебя очуметь какая новость!

– Говори, дочь моя, – махнула Милане Мать рукой и вернулась на свой трон, поддерживая рукой животик в доспехе. Копье она разместила рядом с собой. Тяжело опустилась на трон и положила руки на живот.

– Я нашла себе парня! И не хочу бить его дубиной, да он и сам хочет быть со мной, – поспешно затараторила Милана, не делая пауз в своих речах. Бешка недовольно засопела – время амазонка нашла не самое удачное рассказывать о своих амурных делах. Ворон был с ней согласен, у него в мини-юбке дико зачесалось заднее место, но было бы верхом хамства при всех начать задирать юбку и расчесывать зад. Да и сетчатые чулки, как оказалось, были неудачным выбором – они цеплялись за волоски на ногах и выдирали их. Вот же девушки гораздо выдумывать орудия пыток для самих себя! – Ну так вот, он может быть весь рыжим, а может быть и не весь. Но он пушистый и милый в любом случае..., и мы хотим много деток, и свадьбу. Роскошную, на 3000 персон. Там будет огромный торт в виде меня и много канапешек, главное, чтоб потом гостей не замутил понос наизнанку...

Глаза несчастного Пива становились все шире и шире. Видимо Милана его в свои планы не посвящала. Любовь – любовью, но парень-медведь не был готов к пышной свадьбе и уж тем более деткам. В его планы явно не входило торопиться с женитьбой. Сэм же хихикал себе в усы, позабыв уже, в каком виде стоит перед Верховной Матерью. Эрик перешагивал с ноги на ногу, ему по-прежнему было неудобно в цветастом сари с тюрбаном на голове. Под легкой вуалью лицо стрелка вспотело. Но он продолжал мужественно молчать.

Верховная Мать внимательно слушала Милану. С некоторым снисхождением. Видимо на дню подобных речей ей приходилось выслушивать достаточно много. Когда амазонка остановилась, чтобы перевести дух, грозная воительница спросила:

– И где же твой избранный? Есть ли он среди этих... хм... милых «дам»?

– Да-да, он тут! – радостно воскликнула Милана, подбегая к Пиву в облике человека (в данный момент в облике нелепой дамы). – Вот же он, мой Пиварик! Да ты не стесняйся, Матушка добрая, она не станет бить тебя. Покажись перед ней в виде лохматика!

И Милана потянула Пива за руку поближе к Верховной Матери. Пив явно был готов сейчас оказаться на поле боя с сотней демонов, чем перед грозной женщиной – главой мира амазонок. Выглядел он сейчас не лучшим образом. Длинный шифоновый легкий сарафан сбился, из декольте показались тряпки, из которых он себе вместе с горгульей-торговкой соорудил «пышную грудь», а веер плохо сочетался с его боевым молотом из небесных слез.

– Может потом это... ну знакомиться будем? – тихонько проблеял Пив, но амазонка настойчиво тащила его к трону. Поэтому пришлось Бешке взять дело в свои руки. Она выступила вперед и сказала:

– Уважаемая Верховная Мать, хозяйка процветающего мира амазонок, мы явились к вам не просто так. У нас важное тайное задание от Грегора Оникса – предводителя АДЛОМа. От успеха его выполнения будет зависеть судьба всех миров!

– Уже интересно, – кивнула Мать, переведя взгляд с Пива на баньши. На ее фоне Бешка выглядела особенно незащитной и хрупкой. Но это было обманчивое впечатление. – Чем же я могу помочь вам?

– Мы все должны приложить усилие, чтобы навсегда запечатать Бездну, – сказала Гульнара. Вся компания решила, что утаивать правду от предводительницы Амазонки не стоит. Да и времени не было придумать какую-нибудь легенду. Было решено взять правдой.

– Война с демонами не коснулась моего мира, – сказала Верховная Мать и Сэм тут же вставил:

– Пока.

Котик уже стянул с себя отвратительные сапожки и теперь сидел на мраморном полу со всеми удобствами – конечно, по-кошачьи. Кончик хвоста по-прежнему повиливал из стороны в сторону.

– Не стоит недооценивать этого противника, – встрял Ворон. Он не спешил снимать с себя свое прикрытие, ведь в зал мог войти кто-нибудь женского пола. – Демоны в данный момент захватывают и опустошают все новые миры. Они ни оставляют никого в живых, ни берут в плен. С ними нельзя договориться мирным путем. После них остаются только разрушения и смерть. Так они поступили и с Авалонией – некогда процветающим невраждебным миром. И я, как сын Белого Волка – короля Авалонии Адриана, должен положить этому конец.

– Ты авалонец? – заинтересовано спросила Мать, окинув Ворона с ног до головы оценивающим взглядом. Парню даже стало неуютно – может его тут посчитают завидным женихом. – Я почувствовала в тебе какую-то мощь, но не смогла разобрать, кто ты. Да и оружие видимо у вас у всех, как я посмотрю, из небесных слез. У вас благородная цель, только как вы хотите осуществить ее?

– Мы запечатаем Бездну при помощи древних реликвий – тринадцати сфер. Мой дед Александрос поделился этими знаниями с моим отцом. Вот только не знал, где их все искать. Им было известно о местонахождении лишь трех реликвий. И одна из них находится на Амазонии.

– И как древние реликвии помогут закрыть Бездну? – поинтересовалась Мать, которая по-прежнему смотрела на Ворона с любопытством. Ответила ей Гульнара:

– Они полностью иссушают магический фон, а Бездна с ее обитателями полностью состоит из черной магии. Следовательно, сферы уничтожат этот мир полностью. С их помощью уже была уничтожена вся магия в мире Ворона, в который его послала мать перед падением Авалонии.

– Очень интересно. Я даже и не думала, что Бездну можно уничтожить. Но тогда к нам вернется наша Милана, избравшая путь легионера, и сможет продолжить заниматься делами, свойственными нашему виду. Но почему вы не обратились за помощью к Совету Миров? С чего бы Грегор послал на такую важную миссию юных легионеров? Насколько мне известно, Милана даже не закончила свое готовое обучение.

– К сожалению, Грегор полагает, что Совету нельзя доверять, – решили не утаивать и эту часть легионеры АДЛОМа. – Совет запретит участвовать в войне как Грегору, так и Ворону. Ведь вид Грегора на грани вымирания, а Ворон... ну Ворон единственный в своем роде.

– Его меч, доставшийся от отца Адриана, может помочь нам найти остальные сферы, – вставила Бешка. – Это его судьба. А вместе мы подготовленный седьмой отряд. Мы умеем слажено работать вместе и это уже было доказано ранее.

– Грегор не стал бы возлагать такую миссию на плечи кого попало, – согласилась Верховная Мать. – И я горжусь, что Милана часть вашей команды.

– Так вы знаете, где может находиться эта сфера? – спросила Бешка, в нетерпении постукивая носком сапога по полу.

– У нас на Амазонии есть лишь одна реликвия, которая может быть нужной вам сферой. Очень давно реликвию отдали моим предкам на сохранении, наказав строго охранять ее. Предки поместили ее в самое ценное в нашем мире – в статую плодородия и потенции...

Сэм отвлекся от вылизывания своей блестящей шерстки, закашлялся и спросил:

– В кого-кого, простите?

Ответила Милана, воодушевленно затараторив:

– Статуя плодородия и потенции помогает процветать нашему миру! Мы поклоняемся ей уже много тысячелетий. Только благодаря ей нам удастся легко зачать и родить сильное потомство. Благодаря статуе у наших избранников отменное семя! Нам всегда достаточно одной встречи с избранником для зачатия! Она и нам с Пивариком поможет, когда мы соберемся заделать маленького амомишку!

– Ну хорошо, пускай будет статуя, – пожал плечами Ворон. Главное сфера действительно здесь и они не потратили свое время впустую. Обидно было бы после такого маскарада. – Вы позволите нам достать сферу и забрать ее? И да – мы ее после этого вряд ли сможем вернуть на место.

– Конечно, мы все обязаны Грегору и в наших интересах остановить бесконечный поток демонов. Вот только статуя плодородия и потенции находится на главной площади, и мои амазонки постоянно приходят к ней помолиться и принести подношения. Им не стоит знать про сферы и ваше тайное задание, раз вы действуете не от лица Совета. Мне придется самой извлечь незаметно сферу и передать ее вам...

И тут случилось неожиданное – Пив перевернулся в рыжего мишку. Оказывается, Милана уже последние пять минут уламывала своего любимого перекинуться, чтобы представить Верховной Матери своего избранника во всем великолепии. В итоге она плюнула на это, выхватила у Пива флягу с медовухой и сунула парню под нос. Перед запахом спиртного у Пива не было шансов – он перекинулся в рыжего мишку, благодаря магии его сарафан растянулся и стал медведю в пору. Вот только подкладки для груди вывалились и декольте оголило волосяную крепкую медвежью грудь.

Верховная Мать вскочила с трона и охнула, схватившись за живот. Копье с грохотом упало у ее ног. Ворон замер на месте, но удача им сегодня улыбалась: на шум не прибежала толпа стражниц.

– Не бойся его, Матушка, – воскликнула Милана, всплеснув руками. – Он клевый и веселый! А какой он мягкий на ощупь, ты только попробуй сама! Я не ревнивая!

Для наглядности Милана начала поглаживать мишку по голове.

– Да она не боится! – первая поняла Гульнара. Вскоре и до всей остальной компании дошло – у Верховной Матери отошли воды. У Сэма аж шерсть на спине встала дыбом. Такими огромными глаза у рыжего котика становились лишь в минуты самой ужасной опасности. Хорошо хоть шипеть, выгнув спину дугой, не начал. Эрик же потупился и отошел смущенный за спины девушек. До Ворона дошло позже всех и от страха он остолбенел – рождение детей не входило у него в список того, чего он хотел бы увидеть. За крепким доспехом он и не сразу понял, что Верховная Мать уже на последнем месяце беременности. В ту же минуту Ворон задался вопросом: а может на Амазонии детей вынашивают не девять месяцев? Ему еще столько всего надо было узнать о других мирах! И в этом ему должны были помочь его верные мечи: Аскалон и Адолейк.

– Да вы же рожаете! Надо позвать на помощь! – засуетилась Гульнара. – Нужна чистая вода, полотенца... Ой, а как у вас тут принимают роды? Есть ли повитуха? А может у вас есть больницы? Может...

– Да не паникуйте вы так, – остановила всю компанию Верховная Мать суровым взглядом. После чего спокойно наклонилась и подняла свое копьё. – Впервой что ли? Это мои двадцатые роды, я уже привыкшая. Отправляйтесь сами к статуе, Милана проводит вас. А ко мне

по пути позовите стражниц, мы здесь со всем справимся. Это ваш шанс достать сферу и незамеченными отправиться дальше, пока все мои амазонки будут заняты приготовлениями к принятию нового жителя нашего мира.

Легионеры спорить не стали. Принимать роды никто из них не хотел. Пив быстро перекинулся в человека и затолкал куски ткани назад в декольте. Одна грудь оказалась больше второй и сползла вправо, но до этого никому не было дела. Сэм, чертыхаясь, начал натягивать сапожки – им еще предстояло пройти мимо амазонок. Но не это было самым сложным – легионеры даже не представляли, как будут незаметно для всех вынимать сферу из статуи. Что уж тут – они и не знали габаритов этой самой сферы!

– АДЛОМ признателен вам за оказанную помощь! – сказала Бешка, подталкивая остоленевшего Ворона в спину. Верховная Мать оставалась достаточно спокойной, провожая странную компанию взглядом. Она не суетилась и явно не планировала впадать в панику.

– Удачных родов, – буркнул Пив и последним скрылся из зала, стыдливо прикрываясь веером.

Семеро героев быстро покинули ступенчатую пирамиду с храмом, по пути не забыв сообщить стражницам радостную новость. Те сразу засуетились, одна побежала прочь из храма, а другая в зал к Верховной Матери. Милана совсем не переживала за предводителя своего народа – видимо роды в этом мире были обыденным и частым делом. По пути она успела сказать, что родить за раз пятерых – это для амазонок плевое дело.

Выйдя на улицу, отряд сразу понял, что уже почти все жители Амазонии в курсе о предстоящих родах Матери. Ворон не знал, как у них так быстро распространяются новости и уточнить у Миланы было некогда – им предстояла другая миссия.

Амазонка уверенным шагом повела друзей мимо маленьких бунгало в сторону главной площади. Им по пути встречалось все больше и больше амазонок, которые стекались к пирамиде с храмом. Они не обращали никакого внимания на компанию, только иногда узнавали Милану и кивали ей или махали широкими ладонями. Но парни все равно опускали головы, стараясь не привлекать к себе внимание. Сэм про себя матерился и клялся никогда в жизни не носить одежду – только доспехи.

Это воодушевило Ворона, толпа амазонок оставалась позади и на их пути их попадалось все меньше, так что можно было извлечь сферу без происшествий. Не придется объясняться перед народом, что они делают с их божеством плодородия и потенции.

Седьмой отряд дошел до площади примерно за двадцать минут. Они оставили позади бунгало и пляжную полосу. Приблизившись к площади, Ворон увидел огромное пространство, которое, видимо, на Амазонии выступало главной достопримечательностью. Все оно было покрыто рыжей брусчаткой. В архитектурную композицию гармонично вписались многочисленные фонтаны, симпатичные резные лавочки и небольшие статуи всевозможных девоительниц. Вдоль дорожек росли диковинные цветы, напомнившие Ворону земные незабудки-переростки. Аромат от них исходил приятный, Милана широко шагала к центру площади, довольно вдыхая его. Она то и дело останавливалась, чтобы понюхать какой-нибудь цветок или погладить поверхность какой-нибудь статуи. Попутно несколько бутонов она успела вплести в свою золотистую косу. Хоть она и вызвалась в АДЛОМ сама, было видно, что по своему миру она скучала. Но нет худа без добра – благодаря такому решению, девушка не только стала частью отряда, которому предстояло попытаться уничтожить Бездну, но и встретила свою любовь без применения дубины и дальнейшего обязательного расставания.

К сожалению, далеко не все амазонки отправились в храм к Верховной Матери – то тут, то там Ворон видел мускулистых дев, которые беззаботно болтали, сидя на лавочках, или про-

хаживались по мощенным дорожкам. Некоторые из них с упоением читали небольшие потрёпанный книжицы. Ворон готов был поспорить, что на Амазонии из всех жанров литературы можно было найти только любовные романы.

В центре площади легионеры увидели то, что их интересовало: на постаменте высотой в метр стояла статуя богини плодородия и потенции у амазонок. Она была под два метра роста, сделана из обычного серого камня и Ворон в ней узнал классическую Венеру палеолита, которую можно было часто встретить в земной Европе: тучная или беременная (определить было невозможно) дама без рук. Лицо не было ярко выраженным – просто шершавый овал с проемами под глаза, нос и рот. А вот на животе у дамы все сразу заметили «пупок»: темная выемка в диаметре примерно десять сантиметров. И в этой выемке в глубине что-то поблескивало на солнце.

– А вот и то, что нам надо, – потер лапки довольный Сэм и сразу стал воровато оглядываться. Поблизости бродило несколько амазонок, но пока они не обращали на странную компанию особого внимания. Они узнавали Милану, а гости женского пола из разных миров не были для них такой уж редкостью. Как-то же им надо было узнавать вселенские новости.

– Ну и как мы достанем сферу? – поинтересовался Пив, которому уже не терпелось переодеться в свое привычное боевое облачение. Он окинул статую оценивающим взглядом.

– Медлить нельзя, – решила Бешка. – Наверняка амазонки сейчас на радостях понесут подношения статуе, ведь Верховная Мать рождает двадцатого ребенка. Всё-таки это важное событие. Думаю, надо доставать сейчас. Лучшего момента может не представиться – вокруг мало народа.

– И кто достанет сферу? – спросила Гульнара и шесть пар глаз сразу устремились на Сэма. Для котика это не стало неожиданностью – из всей компании он незаметнее для всех мог достать сферу. И все это он мог сделать без малейшего шороха.

Но все равно он недовольно фыркнул и умильно закатил глаза. Милана по привычке чуть было не схватила пушистого друга в объятия, но вовремя вспомнила, что перед ней свирепый противник, который не даст себя погладить даже за вкусную рыбку.

Недолго думая Сэм стянул с себя женские сапожки, сунул их Ворону и стремительно метнулся к статуе. Легионеры уже привыкли к стремительному передвижению Сэма, но даже их глаза с трудом улавливали движения. Только Ворон успел отследить траекторию движения рыжего кота, прижимая сапожки к розовому свитеру.

Всего каких-то полминуты и вот Сэм уже вновь перед друзьями. Он передал Гульнаре небольшой шарик и стал вновь обувать сапожки, пока амазонки ничего не заметили.

Все с благоговением уставились на добытую сферу. В ладони у Гульнары лежал небольшой шарик розоватого цвета, внутри у него будто бы пульсировала перламутровая дымка. Каждый прикоснулся поочередно к шарикам и почувствовали холодную абсолютно гладкую поверхность. Во всем остальном сфера не казалась опасной.

Ворон неожиданно вскрикнул и потянулся к правому мечу, располагающемуся в ножнах, закрепленных дополнительным ремнем к основному поясу. За счет этого его длинные мечи были наклонены под углом и не задевали ножнами по земле при ходьбе. Только на АДЛОМе Ворон понял, что в бою целесообразнее носить мечи именно так, а не за спиной. Во многих земных компьютерных играх и блокбастерах героев изображали с парнями мечами за спиной. Но на деле такое расположение лишь мешало быстро оголить клинки и пустить их в ход.

– Что такое? – шикнула на него Бешка. Она не переставала обводить взглядом пространство вокруг, ожидая нападения с любой стороны.

– Адолейк нагрелся, – сквозь зубы ответил Ворон, поборов желание вынуть меч из ножен.

– Он чувствует мощь артефакта, – со знанием дела кивнула Гульнара, завернула добытую сферу в тряпицу и с особой осторожностью опустила в свою нулевую торбу.

– Ну вот и пошло у нас дело, – хмыкнул Сэм. – Это было даже легко.

– Не расслабляйтесь, – отдернула кота Бешка. – Нам просто повезло оказаться в относительно дружелюбно настроенном мире. О местонахождении большинства сфер мы даже ничего не знаем! Мало ли где нам придется оказаться.

Удача так воодушевила команду, что они даже на время забыли, что находятся на главной площади в Амазонии. Но вот за своими спинами они услышали женский звонкий голосок:

– А что это вы тут делаете?

Сэм буквально зашипел и подскочил на добрых полтора метра. Ворон успел поймать его и прижать к груди щипевший комочек. Оглянувшись, отряд увидел перед собой амазонку на голову выше Миланы. Конечно, она была очень массивной, босоногой, в металлическом лифчике и грубой набедренной повязке.

Эрик так напугался, что сам же, когда оборачивался, запутался в своем сари. Чертыхнувшись, бедный парень попробовал выпутаться из цветастой ткани. В итоге он неудачно взмахнул своим луком и тот задел легкую вуаль. Она сбилась на бок и оголила трехдневную щетину купидона.

Окликнувшая друзей амазонка окинула взглядом Сэма, перевела взгляд на Эрика и в ее взгляде мелькнуло понимание.

– Бердания, я сейчас все объясню... – начала Милана, всплеснув в ужасе руками. Даже до нее дошло, что только что парней из их компании раскрыли. Но было поздно. Бердания набрала полные легкие воздуха и заорала на всю площадь. Если Ворон раньше считал голос Миланы писклявым и звонким, то он глубоко ошибался. До баньши, конечно, амазонка не дотягивала, но услышали ее вопль многие на площади:

– Здесь мужчины! Мужчины! Все сюда! Какая удача! Несите дубины!

– Нам хана, – пискнул Сэм, который уже успел вывернуться из рук Ворона и приземлиться на брусчатку. Ворон успел заметить, как с нескольких сторон к ним стремительно ломанулись амазонки. В ужасе он заметил в руках у некоторых увесистые дубины. Он не сомневался в своих силах, он мог отразить их атаку, но воевать с «мирными» амазонками у него не было никакого желания. Ведь это были женщины! Воинственно настроенные, но все же женщины.

– Уводи нас отсюда, – сказал он Бешке, теснее прижимаясь к ней. Все остальные тоже отступили поближе к баньши. Несколько замысловатых движений изящными тонкими пальчиками и перед отрядом возник портал в виде зеленоватого густого марева.

Все так спешили покинуть Амазонию, что в другом мире компания буквально вывалилась на землю, запутавшись в одежде. Пив сразу стал помогать Милане подняться на землю. Ворон же приземлился на Бешку. Ему даже показалось, что в хрупкой девушке что-то где-то хрустнуло. Та недовольно отпихнула его с себя, сказав:

– Надеюсь, ты не возьмешь в привычку падать на меня.

– Как некрасиво получилось на Амазонии, – вздохнула Гульнара, проверяя торбу и ее содержимое на предмет целостности. Она искренне сожалела, что им пришлось так покинуть этот мир.

– Ничего, Гулечка, – воодушевленно сказала Милана. – Верховная Матушка щас родит и там все утрясет! Вы еще побудете там на нашей с Пивариком свадьбе! И в тот же день статуя поможет нам зачать милого амомишку. А там и я может открою ателье набедренных повязок с элементами моды всемирья...

– Это все, конечно, очень интересно, но почему мы снова в мире лесорубов? – перебил амазонку Сэм, который при помощи своей стремительности уже вновь был в своем привычном облачении – только легком доспехе на мохнатом пузике и смертоносном оружии на лапках.

Ворон оглянулся и тоже узнал этот мир: бревенчатые домики повсюду, построенные в разноряд, огороды. Повсюду, как и в прошлый раз сновали разные создания. Милана сразу воодушевилась и потянулась к торбе, но Гульнара только сильнее прижала ее к себе:

– Вряд ли Бешка перенесла нас сюда для покупок тряпок.

– Ну вообще-то почти так и есть, – сказала Бешка и все с недоумением посмотрели на баньши. Девушка закатила глаза и сложила руки на груди. – Не думали же вы отправиться в мой мир Конкордия в таком ужасном виде.

– Ну это-то понятно, – буркнул Пив, недовольно одергивая на себе свое женское облачение. – Этот ужас надо снять. Да мои братья со смеху бы передохли, увидев меня в таком виде.

– Я не про наши доспехи и боевое облачение, – сказала Бешка. Ворон пока так и не въехал, что имеет в виду девушка. – В моем мире царит гармония. Мы любим искусство и мой народ знает правила этикета.

На последних словах глаза девушки задержались на Вороне и тому стало неловко. Значение слово ему было, конечно, знакомо, но слова девушки его напугали. Не хотелось ему предстать перед ее знакомыми невоспитанным оболтусом. А ведь он таковым и являлся. На земле не одни отношения у парня не доходили до знакомства с родителями девушки. Конечно, Бешка не являлась его девушкой, но он надеялся когда-нибудь это изменить. И показаться перед родней баньши глупым и нелепым ему ее хотелось. Опозориться перед ее родней не лучшая стратегия покорения девушки.

– Так что нам всем надо переодеться, – закончила Бешка.

– Тьфу ты, аристократы значит. К чему эти глупости? – спросил Сэм и Ворон готов был согласиться со своим котом, но решил не гневить баньши. Погнал он как-то раз на себе силу ее крика. – У нас важная миссия, некогда устраивать костюмированный маскарад.

– Я не позволю перепугать народ в моем мире. А поскольку у нас реально мало времени, то вам повезло – я не буду обучать вас правилам поведения в общественных местах. Обойдемся костюмами и будем надеяться, что все пройдет без происшествий. Просто реже открывайте рты... может и сойдете за умных. Особенно ты, – и девушка снова уставилась своими большими карими глазами на Ворона.

Спорить с воинственной баньши было себе дороже, поэтому все устремились к палаткам торговцев. Хотя Ворону и было интересно, как горстка легионеров могла напугать народ баньши. Те сами кого угодно напугают. Стоит только мм всем разом принять истинное обличье.

Впереди шагала довольная Милана. Если бы драгоценности были бы не в торбе у Гульнары, амазонка уже успела бы обойти всю площадь и скупить половину предложенного барахла. И амазонке было все равно, что предыдущая неудачная покупка без дела покоилась на дне торбы. Но главной по торбе оставалась Гульнара и все единогласно с этим были согласны.

Закупаться пошли к той же горгулье-старухе, что и в прошлый раз. Никто не хотел тратить много времени на поиски нарядов, даже Бешка (исключение – Милана). Хоть Грегор отряду и не поставил никаких временных рамок на задание, но все были согласны в одном – нужно было спешить со сбором сфер. Это был единственный шанс запечатать Бездну и чем скорее бы это произошло, тем больше невинных жизней можно было спасти.

– Чего желаете на этот раз? – прочавкала пустым ртом сморщенная горгулья, которая была на две головы ниже Ворона. Компанию она сразу вспомнила и неудивительно – не так давно они уже покупали у нее дамские наряды для мужской части отряда. Узнала она и Милану, в которой сразу распознала ярого шопоголика.

– Ой, а почему вот эти ажурные носочки с пони? – тут же встряла Милана, держа в руках ядовито-розовые носки. Они были связаны из грубой шерсти и в некоторых местах уже поедены молью. Но Милана видимо решила, что так и было задумано.

– Зачем тебе носки? – взвыл Сэм. – Ты же босиком ходишь! И тем более это рванина полная!

– Никакая это не рванина, – не согласилась амазонка. – И это я уже присматриваю обновки для нашего малыша-медвежонка, – сказала Милана, с нежностью поглаживая грубый материал. – Он будет у меня самым модным и стильным! И так оно и ага!

Ворон даже не стал себе представлять ребенка от амазонки и медведя в розовых носках (неважно мальчика или девочку) – он хотел сохранить крупницы своей психики, которая и так в последнее время была подвержена стрессам.

– Я уже вижу кое-что подходящее для Пива, – сказала Бешка и с головой зарылась в вешалки. Пив сразу понурил голову – он больше не хотел переодеваться. Пускай даже теперь и не предстояло выдавать себя за женщину. Притворяться аристократом для него тоже являлось непосильной задачей. Уж Ворон не знал быт его медвежьего племени, но народ друга не представлялся ему интеллигентным и воспитанным. Пив был простым и открытым парнем.

Вынырнула Бешка уже с каким-то костюмом и протянув его Пиву, подтолкнула к раздевалкам (грязным натянутым занавесям). Таким же образом она подобрала наряды и для всех остальных в отряде, кроме Сэма. Самого маленького члена отряда Бешка оставила напоследок, придирчиво оглядывая вешалки с тряпьем у горгульи.

В итоге Ворон не смог не признать, что все оказалось не так уж и плохо. Пиву достался черный смокинг. Его жакет был однобортным с остроконечными лацканами, брюки и лакированные ботинки были в тон. Рубашка была белоснежной и в дополнение к ней шла элегантная красная бабочка. Ворон не смог не заметить, что на Пиве-человеке смокинг сидел очень даже хорошо: парень за последний год возмужал буквально на глазах у Ворона. Конечно, не расстался Пив со своим верным молотом и щитом. Но это дополнение в нынешней мировой ситуации можно было считать нормальным. Как-никак шла война с демонами.

Эрик был одет в черные узкие брюки, красный пиджак и белую рубашку. Ему даже нашли ботинки по размеру – коричневые с удлиненными носами. На голове красовался цилиндр. Парню было явно неловко в таком обличье. За спиной висели его лук и колчан со стрелами и только одно это успокаивало его.

Самому же Ворону достался костюм-тройка белого цвета и черная рубашка. Берцы он сменил на ковбойские сапоги за неимением у горгульи ничего более подходящего. Парень посчитал такой наряд очень символичным, ведь он был сыном Белого волка и сам мог перевоплощаться в зверя. Видимо с учетом этого Бешка и подбирала ему наряд. Когда Ворон вышел из примерочной, Бешка окинула его придирчивым взглядом, но осталась довольна. Только заметила, что ему бы уже не помешало постричься снова. Парень и сам замечал, что его белые волосы топорщились на голове в разные стороны, не желая делиться на ровный пробор.

Девушкам достались не менее элегантные наряды. Гульнаре было предоставлено на выбор аж два наряда. Но сарафан нежно-голубого цвета длиной в пол ей не подошел – сливался с оттенком ее кожи. А вот классическое платье-футляр спокойного желтого цвета ей очень подошло. Оно было приталенным, зауженным к низу, длиной до середины колена, горловина была закругленная, рукава отсутствовали. Хоть Гуля и была достаточно маленькой и не фигуристой, платье подчеркнуло все, что было нужно. На ножках у нее красовались золотистые сандалии в греческом стиле.

Милане досталось платье-рубашка. Фасон был приталенным, но Бешка подобрала к розовому платью черный лакированный пояс. Амазонка осталась довольна – платье одновременно было и практичным, и женственным. Вырез оголял ее массивную грудь, которой наконец довелось отдохнуть от бронированного лифчика. Тугие косички Бешка расплела Милане и теперь ее светло-золотистые волосы ниспадали сверкающими волнами по плечам. У Пива буквально челюсть отвисла, когда он увидел свою возлюбленную в столь романтично-элегантном облике. Вот только обути что-то на ноги Бешке не удалось уговорить амазонку.

Сама Бешка нашла для себя просто великолепное платье. Все даже удивились, что у старой горгульи в ее неказистой палатке такие водились. Платье было длиной до пола черного цвета, фасон русалка дополнял корсажный лиф, расшитый стразами. Ворон сразу понял, что это не дешёвые стекляшки, а какие-то драгоценные камни. Свои темные волосы девушка уложила на голове замысловатыми локонами, оставив несколько прядок свисать с правой стороны лица. Черное великолепие выглядело элегантно и торжественно, под пышной юбкой скрывались ножки в туфлях-лодочках на шпильке.

Увидев Бешку, Ворон потерял дар речи. При этом он сразу вспотел и начал нелепо икать.

– Видимо я выгляжу очень даже хорошо, – заметила Бешка, хмыкнув на реакцию парня.

– Ой, ты такая красивая! – воскликнула Милана. – Только не смей так же выглядеть на моей свадьбе, я ж буду тогда казаться страхолюдиной! И тебе не хватает макияжа!

Милана ухватила за руку Бешки и поволокла к скамейкам, чтобы нанести девушке макияж. Бешка не стала отбиваться и решила уступить этому детско-восторженному напору.

– Вы только посмотрите, как разоделись, тьфу! – изрек свое мнение Сэм. – Будто на бал какой-то собрались, мы вообще-то реликвии древние ищем, не забыли? А ты, Ворон, челюсть уже подними! Все мы знаем, что ты хочешь увидеть леди Бе-Бе без ничего.

– А с тобой что делать будем? – спросил Пив. Никто не забыл про обнаженного Сэма. Ну если не брать в расчет его крошечный доспех.

– А что со мной? Я кот! Могу и голым походить, не думаю, что этим нарушу какие-то правила в Конкордии. Уж точно лучше быть голым, чем разодетым, как петух!

– Так не пойдет, – наконец подал голос Ворон, перестав пялиться на Бешку вдалеке от них. – Мы разоделись и тебе полагается. Мы же команда. Так ты будешь выбиваться из общей картины.

Пив, Эрик и Гульнара энергично закивали головами, соглашаясь с другом. И они совсем не обращали внимание на когти, которые Сэм выпустил из своих лапок. Идея ему была не по вкусу. Он прищурил глаза, шерсть на загривке встала дыбом. Он не собирался так легко сдаваться на волю друзьям.

– Извините, ребят, – сказала горгулья, о присутствии которой все успешно позабыли. – Но на котейку у меня смокинга или чего-то подобного нет. Вы в прошлый раз купили последний наряд столь маленького размера.

– Ничего страшного, – решила Гуля. – Найдем что-нибудь, пока Милана орудует своими кисточками.

Зомби оплатила золотом наряды, особо не торгуясь. Дороже всего обошлось платье Бешки, но тут даже Ворон согласился, что оно того стоит. Конечно, девушка нравилась ему в любом виде, но в таком ему ее еще не доводилось лицезреть. Оставшиеся члены отряда сообщили Милане и Бешке, что поищут костюм Сэму и пошли по остальным палаткам.

Весь путь Сэм злился и пытался всячески спасти себя от участи быть разодетым. Слишком свежи были воспоминания о женском наряде для Амазонок. И у него уже это почти получилось, ребята решили, что бессмысленно продолжать поиски, но тут Ворон заприметил торговца с очень маленькими нарядами. Как оказалось, он продавал одежду для хомиков и домовых.

Вот тут-то и начался ад для Сэма. Друзья заставили перемерить кота несколько костюмов, пока не остановились на небольшом жилете, расшитом золотыми нитями, высоких сапогах из натуральной зеленой кожи и рафе – огромном воротнике. Дополнительно Гуля повязала на хвост Сэму атласный бантик со словами:

– Милана оценит.

– Что за нелепая штуkenция? – заорал Сэм и попытался снять воротник с себя. – Это что за убожество для ущербных клоунов? Да я же выгляжу в нем как настоящий придурок!

– Даже не старайся, – сказала Гульнара. – Я предвидела твою реакцию и закрепила раф при помощи специального клея. Только я теперь смогу его снять с тебя.

– Тебе идет, – заржал Пив и даже Эрик не удержался и прыснул в кулак. Но сразу потушился и отвернулся. Не хотелось связываться с кошачьими когтями.

– Тебе реально идет, – успокоила кота Гульнара. – Ты в нем такой милый.

– О, а это завершит образ! – воскликнул Ворон, добавив к покупкам красную шапочку, как у обезьянки Абу из «Алладина». Сэм смерил парня убийственным взглядом, но не стал отказываться от шапочки, а то с Гульнары станется – и ее на клей посадит.

Наконец к ним присоединились Милана и леди Бешка. Ворон даже не думал, что девушка может стать еще красивее, но так оно и случилось! Дымчатый макияж глаз подчеркивал глубину ее взора, пухлые губы стали ярко-алыми, на щеках добавился румянец. А и без того длинные ресницы стали ещё объёмнее и красиво загнутыми.

Ворон стал поспешно придумывать в голове какой-нибудь комплимент. Но как назло красивые слова на ум не приходили. И в итоге подходящее время ушло.

Компания отошла от площади с торговцами, решив, что пора уже продолжить поиски сфер. Все сгрудились вокруг Бешки в ожидании сотворения портала в другой мир. Девушка заставила всех сложить свое оружие в нулевую торбу, сказав, что в ее мире оно никому не понадобится. Только Сэм заупрямился и отказался снимать свои с виду не столь опасные браслеты. Бешка не стала тратить на него время и отбирать скрытое оружие. Все-таки она полагалась на его благоразумность. Не станет же он ни с того, ни с сего пускать в ход свои небесные клинки.

Бешка явно нервничала и не торопилась с порталом. В отличие от Миланы, девушка почему-то не горела желанием посетить свой родной мир. В итоге недовольный Сэм перестал дергать себя за ненавистный воротник и спросил:

– Может подготовишь нас, Бе-бе. Чего нам ждать от твоего мира? В таких идиотских прикидах...

Бешка ответила коротко:

– Не умничайте. И да – не лезьте в мои семейные дела.

Грегор сидел в своем шатре и просматривал отчеты по выполненным заданиям оставшихся в его подчинении отрядов АДЛОМа. И хоть он находился в мире, созданным его отцом и Белым Волком, он оставался во всеоружии: в его ножнах на правом боку висел верный меч, созданный тоже из небесных слез еще в незапамятные времена. Над ним трудился сам Гефестус. И работу он выполнил искусно. Впрочем, как и всегда. По-другому у слепого кузнеца и быть не могло.

Тут дверь в шатер распахнулась без какого-либо предупреждающего стука и в комнату ввалился запыхавшийся сатир Рики. Его козлиные ножки подрагивали – видимо бежал сатир уже давно.

Грегор не успел ничего сказать побеспокоившему его сатиру, он начал сам:

– Простите, Мастер! Я не смог их остановить! Я старался, но их напор... их наглость... их...

– Остановить кого? – спросил Грегор, но в ответе он уже не нуждался. Вслед за Рики в шатер вошла неожиданная для предводителя АДЛОМа компания. В комнате сразу стало тесно, Рики, вжал голову в плечи и постарался слиться со стеной. Конечно, у него это не вышло.

Грегор окинул недовольным взглядом явившуюся компанию: пятеро ничем непримечательных мужчин в военной форме. С виду они были безоружны, но Грегор прекрасно понимал, что это не так. У каждого с левой стороны мундира в области сердца красовался золотистый круг с темными буквами в центре: СОСОМ. Впереди стоял эльф-полукровка: высокий и худо-

щавый, с чернильной кожей и золотистыми волосами, собранными в конский хвост. Одет он был в ниспадающую до пола мантию кровавого цвета. Его взгляд пронизывал насквозь, неудивительно, что колени Рики стучали друг об друга. А вдоль правого глаза эльфа тянулся длинный вертикальный шрам до самого подбородка.

Меч в ножнах едва ощутимо загудел, призывая быть вынутым. Но Грегор удержался от соблазна, хоть и понимал, что такое поведение меча всегда означает лишь одно: поблизости опасность. Вместо этого Грегор спокойно спросил:

– И чем я обязан вашему появлению на АДЛОМе, Аристофан?

Старейший член Совета Миров приблизился к столу Грегора насколько это позволяло пространство вокруг, наклонился и произнес почти полупрошепотом, но услышали его все:

– Я явился за Александром, сыном Белого Волка и последним выжившим с Авалонии. Он отстраняется от обучения на АДЛОМе и обязан отправиться со мной в мир Консилио. И, конечно, Грегор Оникс, вы не могли об этом не знать. Ведь мы направили вам несколько посланий.

– О да, я, безусловно, в курсе, – сказал Грегор. – Я имел честь получить все ваши послания. Все шесть. Но и я, в свою очередь, направлял вам на днях послание. Неужто вы его не получили?

– Мы получили ваше весточку, в которой говорится, что Александр дезертировал, покинув АДЛОМ вместе со всем седьмым отрядом. Совет ознакомился с вашим отчетом.

– И что же вы тогда от меня хотите? И зачем с вами специальный отряд Совета объединенных миров? – спросил Грегор, переводя взгляд на мужчин с нашивками аббревиатуры СОСОМ. Внешне предводитель оставался абсолютно спокойным. Меч не переставал гудеть. Рики же продолжал жаться к стене и желать лишь об одном – оказаться дальше от этой компании, но путь отступления перегородил спец отряд.

– Мы не до конца поняли, как целому отряду удалось улизнуть с АДЛОМа незамеченным.

– Я уже указал все в отчете, – сказал Грегор. – Александр понимал, что будет отстранен от обучения и решил покинуть АДЛОМ. Он сдружился с отрядом и шестеро ребят последовали за ним. Ну а как им это удалось, тут у меня только один ответ на это: мы все вкладываем в обучение наших легионеров, чтобы они становились равными мастерам. И седьмой отряд не стал исключением. Они многому научились у Мастеров и меня.

Грегор пожал плечами и добавил:

– Так что вы зря потратили свое и мое время.

– Мы все-таки хотим убедиться лично. Несколько членов Совета предполагают, что вы можете укрывать Александра на АДЛОМе, – по тону Аристофана и Грегора, и Рики поняли, что он относится к этому числу. – Вы позволите обыскать АДЛОМ?

– А у меня есть выбор? – спросил Грегор, но Аристофан лишь улыбнулся в ответ. – Конечно, можете обыскать АДЛОМ. Нам нечего скрывать.

Темный эльф кивнул своим ребятам и молча направился к выходу. Грегор окликнул его у самого выхода:

– Аристофан, что-то сильно изменилось в вас после нашей последней встречи. Только не могу понять, что именно.

– Все мы меняемся, Грегор. Настало время перемен, – и с этими словами эльф покинул шатер. Его молчаливая свита последовала за ним.

– И что это было? – проблеял сатир, который только после ухода эльфа с СОСОМом смог перевести дух.

– А это значит, друг мой, что у седьмого отряда гораздо меньше времени, чем я предполагал ранее, – устало произнес Грегор. Его меч перестал гудеть, но от этого не становилось легче.

– И что вы предпримите? – спросил Рики, его глаза испуганно расширились.

– Седьмой отряд не справится без помощи. Следовательно, нужно ее им предоставить.

Седьмой отряд оказался на городской улице. Мимо сновали люди, но совсем не обращали внимание на прибывших в город. Бешка объяснила, что все порталы в Конкордии отслеживались и если бы он был открыт не баньши, то их бы тут же проверили.

Ворон с любопытством огляделся вокруг. Люди были разодеты в основном, как в викторианскую эпоху. Это сразу бросалось в глаза. Парень знал, что корсет являлся чуть ли не символом викторианской эпохи. И теперь он понял такое увлечение Бешки этим элементом одежды. Здесь практически каждая женщина носила платье корсетного типа. У некоторых были внушительных размеров кринолины, обтянутые разными материалами, у других – более удобные прямые юбки. Но все же Ворон заметил дам в более коротких юбках и даже брюках. Из этого он понял, что на Конкордии не все так жестко в моде, как было в викторианской эпохе. Также женщины носили шляпки или имели при себе раскрытые зонтики, хоть небо над их головами было без единого облачка.

Мужчины тоже выглядели элегантно: смокинги, костюмы, цилиндры, изящные трости. Ворон быстро понял, что они практически не выделяются из общей массы и ему стало спокойнее. На Амазонии он себя так не чувствовал. Да и какой нормальный парень будет нормально себя чувствовать в дамской юбке.

Народ баньши не отличался от человеческого вида. Хотя что-то и не давало покоя Ворону. Пройдя с друзьями по асфальтовой дорожке между домами несколько десятков метров, он понял, что же смутило его. Народ баньши действительно напоминал обычных людей. Но все эти люди были очень красивыми. В их внешности не было никаких изъянов. Идеально гладкая кожа, как у фарфоровых куколок, аккуратные носы, красивые большие глаза.

Погода царила комфортная. Вроде город ярко освещало светило (Ворон сильно сомневался, что это солнце, но свет от него исходил такой же), но было прохладно. Как будто пространство вокруг было оснащено невидимыми кондиционерами. Баньши были искусными магами, так что Ворон не удивился бы, узнав, что погода тут контролируется магией.

Ворон переключил свое внимание на архитектуру и быстро опознал ее стиль. Перед ним была чистая улица с жилыми домами, подчеркнутыми роскошными парадными подъездами, декорированными фронтонами, стрельчатыми оконными проемами, башнями и шпилями. Дома не были огорожены заборами, каждый участок вокруг был обильно засажен редкими растениями, которые существовали и на земле: клювом попугая, кокио, альпийским эдельвейсом. Остальные растения Ворон распознать не смог. По удивленным и любопытным глазам Гули было понятно, что и она не в силах распознать все.

Все молча следовали за Бешкой, беспрестанно вертя головой и рассматривая город. Девушка была как натянутая стрела, шагала она быстрым шагом, несмотря на свои высокие шпильки, губы плотно сжаты. Покинув жилую улицу, легионеры прошли немного через небольшой лесок и оказались перед большим открытым пространством, в центре которого располагался огромный особняк.

Сэм присвистнул, пытаясь со своего кошачьего роста окинуть весь особняк взглядом. Но это вряд ли было возможно. Тут было чему удивляться: особняк больше походил на неоготический замок. В его основе был каркасный свод, стены зубчатые, окна с замысловатыми витражами. В фасаде здания присутствовало много ажурных деталей и резной лепнины. Конструкции были вытянуты вверх, Ворон заметил роскошные колонны, поддерживающие многообразные арки и своды. Этажей было всего пять. К тому же Ворон сразу заметил у левого крыла огромную башню в таком же стиле. Как оказалось, это была библиотека, которую основали предки Бешки много веков назад. В ней были собраны знания ее народа.

Пространство вокруг замка тоже было роскошным: множество фонтанов, развилок, скамеек, цветочных клуб. Цветочные стены формировали замысловатые проходы, напоминающие лабиринт. Но чтобы пройти к самому замку, нужно было пройти мимо будки с привратником. При этом заборов и шлагбаумов не было. Но Ворон решил, что народу баньши они и ни к чему. Наверняка все здесь охранялось магией. И очень сильной магией.

Компания не смогла перебороть себя и остановилась, уставившись на замок. Пару шагов они не дошли до привратника.

– И ты здесь живешь? – выдохнул Ворон, переводя взгляд на Бешку. Девушка ответила вопросом:

– А у тебя разве на земле нет своего замка?

– Замка? – переспросил Сэм и захохотал. – Да ты бы видела его комнату! Я всегда обходил ее стороной, ну и воняло там! Да даже у гоблинов наверняка их пещеры лучше! Нашему Ворону Кво подошла бы в невесты!

Ворон засмутился, но Гульнара пришла ему на помощь:

– Может у Ворона и нет замка на земле, зато есть на Авалонии.

Но Бешка их уже не слушала, она направилась напрямиком к будке уверенным шагом. Из нее уже вышел привратник: невысокого роста мужичок с седеющей головой в простой одежде, которая слегка висела на его тщедушном теле. Но он быстрым шагом посеменил навстречу Бешке.

– Бешка фон Спиритус! Вы так долго отсутствовали! Вот ваши родители обрадуются! Я немедленно доложу им о вашем прибытии!

– Хорошо, я тоже рада снова оказаться дома. Можешь сообщить им о моем прибытии, – кивнула Бешка и мужчина в следующую же секунду исчез. Не убежал, не телепортировался, а просто исчез. Так что седой привратник был не так прост, как казался. После этого девушка оглянулась на всю компанию: – Вы же помните, как себя надо вести?

Все охотно закивали, хоть никто и не представлял, что им предстоит. А уж тем более никто не знал, как себя вести в компании родных Бешки. Одно было очевидно точно – семья Спиритус занимала на Конкордии какое-то важное место. Ворон поймал себя на мысли, что ничего не знает о Бешке. А ведь он планировал добиваться ее внимания. И это был хороший шанс узнать о ней побольше в ее родном мире.

– А ты хоть представляешь где в этом мире находятся сферы? – спросил Сэм, не отставая он компании и задевая кусты своим объемным воротником. Он уже свыкся с ним, но все равно был недовольным и время от времени тербил края воротника.

– Не имею ни малейшего представления, – ответила Бешка, гордо вышагивая впереди.

– Отличное начало, – буркнул Сэм. – А кто хоть твои родители, мафиози какие-то? Вы явно не бедствуете? У вас дома вкусняшки есть? Свежая рыба или Вискас?

Бешка тяжело вздохнула, развернулась к седьмому отряду и сказала:

– Видимо вас надо все-таки ввести в курс дела хотя бы по минимуму, – тут девушка замялась и с трудом выдавила из себя: – Ну я как бы наследница Конкордии.

– Так твои родители тут главные? – ахнула Гульнара. Милана же заголосила:

– Да это ж замечательно, у тебя, наверное, столько шмоток! Ты же мне покажешь их? Вы, баньши, такие крутые, я аж тоже захотела корсет примерить. Мне же пойдет? Как думаете, мальчишки?

Пив видимо сразу начал представлять возлюбленную в интересных образах – с корсетом и без.

– Ничего замечательного в этом нет, – вздохнула Бешка, развернулась и повела друзей дальше. Ее явно что-то тяготило, но Ворон не знал, как облегчить эмоциональную ношу девушки, которая ему так нравилась. Но он надеялся, что вскоре ему многое о жизни баньши станет известно.

Друзья быстро приближались к роскошному особняку.

Внутри интерьер замка тоже был выдержан в стиле неоготика. Ворону такой стиль был по вкусу. Его ещё на земле привлекало все готическое.

Благодаря высоким стрельчатым аркам, напоминающим деревья с отходящими ветвями, интерьер в гостиной, куда проводила седьмой отряд Бешка, смотрелся таинственным и невесомым. Хотя основной строительный материал был камень. Но атмосфера вокруг не была холодной.

Баньши умело использовали рассеянный и прямой свет, хоть Ворон и не смог понять откуда тот исходил. Наверняка дело было в магии, так как осветительных приборов Ворон не заметил. Волшебных камней и факелов тоже не наблюдалось.

Естественный свет исходил от огромных стрельчатых окон, украшенных орнаментами, башенками и витражами. Цветное стекло витража показывало друзьям иллюстрации непонятных сюжетов из прошлой жизни народа баньши. Гульнара так увлеклась разглядыванием этих иллюстраций, что сама не заметила, как выудила из торбы свитки и стала зарисовывать моменты прошлого. Только чтобы их все зарисовать, девушке пришлось бы поселиться в замке на пару месяцев минимум.

Каменные стены гостиной были облицованы деревянными панелями. Их щедро украсили росписью, коврами и гравюрами по дереву. Пол был мраморным. Потолок имел балочную конструкцию, от пола до потолка было не менее четырех метров.

Друзья расселись за большим столом на мягких диванчиках перед обильно декорированным камнями камином, в котором огонь весело пожирал поленья. Ворон заметил, что вся мебель выполнена из массива древесины и украшена резьбой, позолотой, росписью.

Ворон вырос на земле в небогатой семье и ему в таких хоромы было неудобно. Но он был не одинок, все остальные тоже с удивлением рассматривали пространство вокруг себя. Ворон даже побоялся представить, какой замок его ждет на Авалонии. Бешка сидела рядом с парнем выпрямив спину и сложив руки на коленях. Она нервничала – это выдавали ее пальцы, которыми она постукивала себя по коленкам. Лицо же оставалось невозмутимым. Ворону еще не доводилось видеть девушку настолько не в своей тарелке. И это притом, что она была у себя дома, где наверняка провела большую часть своей жизни.

По пути в гостиную отряд прошел через огромную прихожую, поднялся на второй этаж и прошел еще по нескольким длинным коридорам. Им по пути встретилось несколько слуг, которые кланялись Бешке и явно были рады видеть свою хозяйку.

В гостиной царил напряженный, даже Милана замолчала, рассматривая узоры на мебели. Только свитки скрипели в руках у Гульнары, которая увлеклась своим делом. Она мало знала о народе баньши и теперь хотела восполнить пробелы в памяти. Ворон порой удивлялся как все эти знания сохранялись в ее маленькой голове. Видимо о девушке была очень хорошая память.

Прошло минут двадцать, прежде чем в комнату вошли двое человек. Ими оказалась миловидная женщина в элегантном белом платье из тончайшего шелка. Ростом она была с Бешку и по чертам ее лица все сразу поняли, что это ее мать. Они были очень похожи, причем у матери на лице не было ни единой морщинки. Следом вошел пожилой мужчина с опрятными длинными седыми волосами и аккуратно подстриженной бородой. Даже на его лице глубоких морщин не было – лишь лёгкая паутинка у глаз, губ и на лбу. На нем был изумрудного цвета костюм с пиджаком. В правом глазу был монокль. Опирался он на элегантную трость, навершие которой было сделано из камня абсолютно белого цвета, который будто бы светился изнутри, создавая эффект перламутра. В этом камне Ворон сразу узнал небесные слезы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.